

22406

Отрава

ПО ПОВОДУ НАШЕЙ СМУТЫ

и

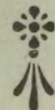
ВЫСОЧАЙШАГО УКАЗА

12 декабря 1904 г.

Я. Демченка.

Цѣна 60 коп.

КІЕВЪ.

Лито-Типографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о.
Кіевское Отдѣленіе, Караваевская, 5.

1905

22406

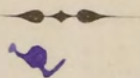
25306.

ПО ПОВОДУ НАШЕЙ СМУТЫ

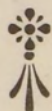
и

ВЫСОЧАЙШАГО УКАЗА

12 ДЕКАБРЯ 1904 Г.

Я. Демченка.

КІЕВЪ.

Лито-Типографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о.
Кіевское Отдѣленіе, Караваевская, 5.

1905.

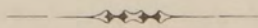
к

Дозволено цензурою. Київ, 7 Феврала 1905 г.

101688

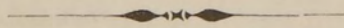
Отъ автора.

Въ настоящей брошюрѣ читатели встрѣтятъ мнѣнія и взгляды не однотипнаго характера. Происходитъ это отъ того, что мы осуждаемъ всякое, по нашему мнѣнію, вредное явленіе, ученіе или мнѣніе, не справляясь съ тѣмъ—консервативнаго или либеральнаго оно направленія, и наоборотъ, мы одобряемъ все то, что при данныхъ обстоятельствахъ считаемъ полезнымъ, также не взирая на его либеральный или консервативный характеръ. Мы не заботились о достаточно полной или систематической обработкѣ затронутыхъ нами вопросовъ, потому, что для этого понадобились бы многіе мѣсяцы, а время не терпитъ: событія и явленія нужно выяснять и совѣты подавать своевременно, тогда, когда они происходятъ, а не тогда, когда они пройдутъ.

Содержаніе.

	СТР.
I. Поучительные выводы изъ исторіи трехъ французскихъ революцій и нашей собственной смуты	5
II. Къ недовольнымъ элементамъ	21
III. Нѣчто о социализмѣ	29
IV. Сущность желательныхъ реформъ	40
V. О мѣрахъ къ устраненію крамолы и одолѣвающей насъ преступности	54
VI. Объ экономическихъ мѣропріятіяхъ	80

I.

Поучительные выводы изъ исторіи трехъ
французскихъ революцій и нашей собственной
смуты.

Французская революція сама
пожрала своихъ дѣтей.

Гербертъ Спенсеръ
(Грядущее рабство).

Представительство для насъ нужное учрежденіе такъ же, какъ и въ Европѣ, но причина нашихъ невзгодъ, неурядицъ и крайней нашей отсталости отъ Европы заключается не въ одномъ только отсутствіи у насъ этого учрежденія, а и въ нѣкоторыхъ другихъ нашихъ недостаткахъ, которые надлежитъ выяснить и устранить для того, чтобы мы могли успѣшно форсировать наше равеніе съ Европой. Конституція и въ Европѣ не вездѣ установлена рационально—гдѣ хорошо, а гдѣ дурно, но не одна она составляетъ корень сравнительнаго народнаго благоденствія тамъ. А затѣмъ, въ какой степени она къ намъ привьется и не появится ли у насъ отъ несообразно комбинированнаго представительства новыхъ бѣдъ—еще вопросъ. Нагляднымъ примѣромъ тому могутъ служить въ новѣйшее время; Сербія, Болгарія или испано-американскія республики, въ прошломъ--Франція и Польша.

Относительное преуспѣяніе народа зависитъ не столько отъ его учреждений, сколько отъ его природ-

ныхъ задатковъ и тѣхъ или другихъ внѣшнихъ его обстоятельствъ. Англичане отлично преуспѣвали при своихъ отсталыхъ средневѣковыхъ законахъ, которые формально отмѣнялись лишь тогда, когда англійская жизнь вырабатывала и вводила въ практику другіе законы, болѣе сообразные съ современными условіями ея и понятіями общества. Англичане никогда не заботились о составленіи систематическихъ кодексовъ по всѣмъ новѣйшимъ правиламъ науки, а вырабатывали законы въ одиночку, по правиламъ жизни. Англійская раса одинаково процвѣтаетъ и при монархическомъ образѣ правленія, и при республиканскомъ, и при аристократическомъ строѣ общества, и при демократическомъ. Наоборотъ, французамъ и испанцамъ не везетъ ни въ видѣ монархіи, ни въ видѣ республики. Французская нація многократно дѣлала опыты превращенія монархіи въ республику и наоборотъ, но всякій разъ во вредъ себѣ и на пользу своимъ сосѣдямъ англичанамъ, современное могущество которыхъ возникло именно на развалинахъ французскаго могущества. Не будь цѣлаго ряда французскихъ революцій въ теченіе ста лѣтъ, этого, надо полагать, не случилось бы. Какъ бы то ни было, но этапы англо-американскаго завладѣнія міромъ совпадаютъ именно съ эпохами французскихъ революцій. Въ первую французскую революцію 1789—1800 англичане ограбили саму Францію и ея невольную союзницу Голландію: вытѣснили ихъ изъ Индіи, забрали южную Африку, Иль-де-франсъ, Мальту, Ямайку. Затѣмъ они продолжали грабить другія страны и народы, ибо никакое другое государство, кромѣ упорядоченной Франціи, не могло этому воспрепятствовать. Въ періодъ второй французской республики 1848—1852 г. Англо-

американскіе Соединенные Штаты захватили Техасъ, Новую Мексику и Калифорнію и тѣмъ—шутка сказать— удвоили свою прежнюю территорію и получили возможность выгребать оттуда груды золота и серебра, а старая Англія захватила Австралію съ такими же грудями золота. Наконецъ, въ періодъ современной третьей французской республики англичане захватили въ 1882 г. Египетъ—событіе огромной политической важности, которое однакожъ, совершенно немислимо было бы въ правленіе маленькаго Наполеона III. Въ 1899—1902 г. они завоевали Трансваальскую и Оранжевую республики, а еще раньше того выпроводили французовъ изъ Фашоды; въ 1898 году Англо-американскіе Соединенные Штаты окончательно ограбили Испанію, забравъ у нея Кубу, Порторико и Филиппинскіе острова, а въ послѣднее время заготовили себѣ Панаму. Въ 1789 г. число французовъ превышало число англичанъ и англо-американцевъ почти въ два раза, французовъ тогда было 20 милліоновъ, а англо-саксовъ—10 милліоновъ. Съ тѣхъ поръ до настоящаго времени число французовъ едва удвоилось, достигнувъ до 40 милліоновъ, а число англо-американцевъ удесятирилось, дойдя до 100 мил., такъ что въ настоящее время послѣднихъ въ два съ половиной раза болѣ, чѣмъ первыхъ. Не удивительно поэтому, что при современной французской республикѣ уже возникла идея о союзѣ и мировой гегемоніи англо-саксонской расы и если во Франціи не появится Наполеона IV или Людовика XIX, то эта идея, пожалуй, и осуществится.

А все потому, что несчастная Французская республика десять лѣтъ можетъ заниматься и раздираться дѣломъ одного еврейчика Дрейфуса, яко бы ошибочно и несправедливо обвиненнаго судомъ, въ то время

какъ судьба многихъ ошибочно и несправедливо осужденныхъ французовъ ихъ не занимаетъ. Французы симпатичный, остроумный, но крайне недалекъ-видный, непредусмотрительный народъ. Прорыли Суэзскій каналъ, а англичане имъ воспользовались; рыли, не дорыли Панамскій каналъ, а попалъ онъ въ руки англо-американцевъ. Сто лѣтъ языкомъ и перомъ проповѣдывали свободу, равенство и братство и въ результатъ своимъ попустительствомъ, своими междоусобицами уготовили международное рабство для сотенъ милліоновъ индійцевъ, арабовъ, негровъ, кафровъ, малайцевъ и почти что китайцевъ, — уготовили всемірное господство англо-саксонской расы, господство евреевъ въ самой Франціи и смуту въ Россіи, Италиі, Испаніи.

Итакъ, постараемся выяснитъ, хотя и въ общихъ чертахъ, существенное различіе между Западной Европой и Россіей.

1. Россія занимаетъ огромное пространство, а европейскія государства сравнительно малое: Англія, на примѣръ, занимаетъ пространство, равное пяти губерніямъ Россіи средняго размѣра, Франція или Германія — десяти губерніямъ, Данія, Голландія, Бельгія, Швейцарія — одной губерніи. Хотя же, на примѣръ, Англія владѣетъ обширными колоніями, но эти колоніи находятся на положеніи отдѣльныхъ независимымъ во внутреннемъ управленіи государствъ, а Индія изображаетъ собою тоже отдѣльное государство, извѣстнымъ образомъ эксплуатируемое цѣлой англійской націей въ свою пользу.

2. Населеніе Россіи въ два съ половиной раза превышаетъ населеніе Германіи, въ три съ половиной раза населеніе Англіи, Франціи или Австріи, взятое порознь, въ двадцать пять или тридцать разъ населе-

ніе Бельгій, Голландіи или Швеціи, въ семьдесятъ разъ населеніе Даніи или Норвегіи. При этомъ, на примѣръ, Германія дѣлится еще на два десятка малыхъ или маленькихъ государствъ, во внутреннемъ Управленіи совершенно независимыхъ другъ отъ друга и имѣющихъ свои отдѣльныя правящія династіи, Австрія дѣлится также во внутреннемъ управленіи на два совершенно независимыхъ государства.

3. Населеніе европейскихъ государствъ несравненно просвѣщеннѣе, культурнѣе населенія Россіи. Въ общемъ оно, сверхъ того, дисциплинированнѣе, добропорядочнѣе и нравственнѣе населенія Россіи. Благодаря этому, всѣ гражданскія и политическія отправления совершаются въ европейскихъ государствахъ легче и успѣшнѣе, чѣмъ въ Россіи.

4. Населеніе европейскихъ государствъ однороднѣе населенія Россіи въ племенномъ отношеніи. Во Франціи, на примѣръ, иноплеменные примѣси составляютъ всего 2—3 процента, въ Германіи и Англіи тоже. Въ Италіи, Голландіи, Даніи, Швеціи и Норвегіи, почти полная одноплеменность населенія. Въ Бельгій населеніе состоитъ изъ двухъ племенъ почти въ равномъ числѣ, но племенная ассимиляція тамъ не состоитъ въ числѣ государственныхъ задачъ, и потому племенное различіе не служитъ тамъ источникомъ внутренняго разлада. Въ Россіи же иноплеменные примѣси составляютъ около 30 процентовъ, а племенная ассимиляція поставлена въ числѣ важныхъ государственныхъ задачъ. Въ этомъ отношеніи Россію превосходятъ только Австрія, но за то и внутренній разладъ въ Австріи также превосходитъ російскій.

5. Кромѣ того, въ Россіи проживаетъ огромное число евреевъ—абсолютно около пяти съ половиной

милліоновъ, а относительно— $4\frac{1}{2}\%$ для европейской ея части вообще, и 12 процентовъ для Западной ея части, въ чертѣ еврейской осѣдлости. А примѣсь такого, по природѣ своей чужеяднаго, племени можно поистинѣ уподобить золотушному или сифилитическому худосочию, крайне опасному для народнаго и государственнаго организма. Во Франціи, Англіи, Италіи и Германіи евреи составляютъ самый ничтожный или незначительный процентъ населенія, которое не уступаетъ евреямъ въ интеллектуальномъ отношеніи, но, несмотря на это, евреи все таки обуславливаютъ и тамъ крайне не-приятный народно-экономическій и нравственный зудъ. Что же приходится чувствовать несчастному русскому и польскому населенію въ Россіи, питающему своими соками громадное еврейское населеніе западной полосы Россіи?

6. Государства и народы Западной Европы абсолютно или относительно богаче Россіи, что зависитъ съ одной стороны отъ высшей культуры ея населенія, обуславливающей многостороннюю обрабатывающую промышленность, съ другой стороны отъ порабощенія народами Европы многочисленныхъ народовъ Африки, Азіи, Америки и Австраліи, которыхъ они эксплуатируютъ въ свою пользу уже 2—3 столѣтія, и благодаря такой эксплуатаціи, накопили въ своей средѣ огромныя богатства. Кромѣ того, они завладѣли огромнѣйшими пространствами богатѣйшихъ земель въ Америкѣ, Африкѣ и Австраліи, дикое населеніе которыхъ они безжалостно искоренили и до сихъ поръ продолжаютъ искоренять.

Въ то время, какъ богатое англійское населеніе питается соками 300 милліоновъ индійцевъ, 400 мил-

ліоновъ китайцевъ и двухсотъ милліоновъ негровъ, кафровъ и арабовъ въ Африкѣ, значительная часть русскаго населенія, наоборотъ, подвергается эксплуатаціи огромнаго еврейскаго населенія и разныхъ выходцевъ Западной Европы; въ то время, какъ пролетаріатъ Европы цѣлыми милліонами находитъ себѣ пріютъ и приложеніе труда въ богатѣйшихъ странахъ Америки и Австраліи, русскій народъ шелъ погибать въ суровую Сибирь и лелѣялъ мечту о черномъ передѣлѣ, т. е. сочинялъ планъ самопожиранія, а въ послѣднее время дѣлалъ попытки даже выполнять его посредствомъ различныхъ погромовъ. Отливъ избытковъ населенія въ Новый Свѣтъ до сихъ поръ избавлялъ Европу отъ апоплексіи и еще надолго въ будущемъ можемъ избавлять ее, въ Россіи же земельные резервы на югѣ были далеко не такъ обширны и богаты, какъ Америка, Африка и Австралія и къ настоящему времени уже почти заполнены; обширныя же и суровыя пустыни Сибири скорѣе могутъ служить предательской могилой для жаждущаго простора населенія, нежели для сохранія и роста его.

Несмотря, однако, на такое существенное отличіе нашего народно-экономическаго и государственнаго положенія по сравненію съ Европой, мы въ своемъ прогрессѣ никакъ не сможемъ быть самостоятельными и оригинальными, мы едва въ состояніи усвоить внѣшнюю сторону европейской культуры, напяливаемъ фракъ и узкіе панталоны, когда въ нихъ ничего существеннаго и намъ пригоднаго отнюдь не заключается, въ школахъ научаемся говорить и мыслить по европейски, забывая, искажая свое русское и пренебрегая имъ, несмотря на то, что жить, служить, править и дѣйствовать намъ приходится не въ Европѣ, а въ Россіи.

Вѣдь не даромъ же покойный Тургеневъ въ бесѣдѣ съ г. Павловскимъ выразился такъ о русскомъ народѣ: „это рабъ, который ничего не изобрѣлъ и никогда не изобрѣтетъ ничего, который навсегда обречень исторіей тащиться позади Западной Европы. Этотъ народъ никогда не будетъ играть преобладающей роли въ исторіи человѣчества. Это народъ безъ воли, безъ сознанія самаго себя“. Въ этихъ словахъ, безъ сомнѣнія есть извѣстная доля преувеличенія, но не нужно забывать, что преувеличеніе есть необходимый ораторскій и писательскій пріемъ для того, чтобы заставить слушателей и читателей быть надлежаще впечатлительными и внимательными, для того, чтобы проповѣдь ихъ достигла цѣли. Это мнѣніе Тургенева, конечно, не можетъ быть приложено ко всему русскому народу вообще, но въ примѣненіи къ интеллигентному и правящему классу, воспитанному и настроенному извѣстнымъ тономъ, вполнѣ вѣрно. Кромѣ того, не нужно упускать изъ виду, что въ нашихъ правительственныхъ сферахъ въ періодъ царствованія Императора Николая I и отчасти Александра II, выдающуюся роль играли иноплеменные нѣмецко-остзейскіе элементы, благодаря чему такимъ благонадежнымъ и передовымъ русскимъ людямъ, какъ Аксаковы, мѣрами полиціи брили бороды и снимали съ нихъ русскіе костюмы, а не менѣе русское и благонадежное Кирилло-Мефодьевское общество столь же благонадежнымъ русскимъ правительствомъ было разсѣяно, какъ дымъ. Недаромъ же въ эту эпоху заслуженный русскій генералъ Ермоловъ желалъ быть произведеннымъ въ нѣмцы.

Но не успѣла миновать у насъ нѣмецкая гегемонія, какъ народился въ Европѣ социализмъ и расцвѣлъ парламентаризмъ. Русскіе артисты не преминули разу-

чить эти пьесы и стали ихъ разыгрывать для назиданія и развлеченія російскаго общества и легковѣрнаго юношества. Бѣда лишь въ томъ, что въ этомъ концертѣ руководящую роль не замедлили забрать въ свои руки евреи, бритое сословіе которыхъ надѣется при внѣдреніи въ русскомъ обществѣ шаблонныхъ либеральныхъ понятій добиться „полныхъ правовъ“, забывая, что и при неполныхъ правахъ русскій народъ крайне тяготится еврейской ношей и по временамъ, закусывая удила, брыкается и разноситъ евреевъ.

Немедленно послѣ Крымской войны Императоръ Александръ II, сознавая необходимость реформъ, энергично, принялся за выполненіе ихъ. Не нужно упускать изъ виду, что во время крымской войны и послѣ нея у насъ не было никакой внутренней смуты; благодаря этому, Императоръ Александръ II, могъ спокойно, а не слишкомъ спѣша совершить величайшее дѣло освобожденія крестьянъ въ Россіи и совершить его благоразумно и рационально, пригласивъ для обсужденія сей реформы представителей владѣльческаго сословія. Освобожденіе крестьянъ состоялось черезъ пять лѣтъ послѣ заключенія Парижскаго мира. За это время императоръ успѣлъ, сверхъ того, порядочно очистить администрацію и отчасти полицію, дать новое направленіе и по другимъ вѣдомствамъ, предоставить сравнительную свободу печати, расширилъ (къ сожалѣнію) права евреевъ. Въ теченіе послѣдующихъ пяти лѣтъ были выработаны и изданы судебные уставы 1864 года, городовое положеніе и положеніе о земскихъ учрежденіяхъ — реформы такъ обрадовавшія русское общество и сулившія ему лучшее будущее. Къ сожалѣнію, въ это второе пятилѣтіе послѣдовала польская смута и затѣмъ воз-

станье, подавленные съ немалымъ напряженіемъ государственныхъ силъ и давшія поводъ реакціонной партіи во главѣ съ Катковымъ окритиковать либеральное направленіе пратительственнаго режима и настаивать на реакціи. Польская смута дала поводъ этой партіи усмотрѣть зачатки сепаратизма даже въ нѣкоторомъ оживленіи малорусской литературы, послѣдовавшемъ въ этотъ десятилѣтній періодъ нашего либерализма. Примѣненіе на практикѣ судебныхъ уставовъ и особенно городского положенія и земскихъ учрежденій показало, что и эти реформы далеко намъ не по силамъ, что въ средѣ нашего населенія и нашей интеллигенціи мало людей годныхъ для правильнаго и цѣлесообразнаго отправления этихъ учреждений. Уразумѣвъ это обстоятельство, слѣдоваео бы въ нѣкоторой мѣрѣ исправлять и приспособлять цензъ для выборныхъ людей и терпѣливо ждать наростанія новыхъ силъ, обновленія и усовершенствованія старыхъ; слѣдовало бы позаботиться, елике возможно, о народномъ образованіи, о развитіи общественнаго мнѣнія, о свободѣ печати, о всемъ томъ, что могло бы освѣщать дѣятельность органовъ этихъ учреждений, которые при этомъ освѣщеніи иначе бы поступали, чѣмъ въ темнотѣ, а съ теченіемъ времени мало-помалу явились бы и новые люди, болѣе способные для данныхъ отправленій. вмѣсто того правительство и извѣстная часть общества склонны были приписывать наши неудачи самимъ учреждениямъ, а не лицамъ, въ нихъ дѣйствующимъ, хотя сами обыватели вообще не жаловались на учреждения, а только на лица. Тѣмъ временемъ развился у насъ нигилизмъ и зародилась подпольная и зарубежная агитація, которая дала новую пищу реакціонной партіи. Правительство вынуж-

дено было приостановиться въ дальнѣйшемъ ходѣ реформъ тѣмъ болѣе, что съ 1875 года начались смуты на Балканскомъ полуостровѣ, а въ 1877 г. возгорѣлась турецкая война и явились финансовыя затрудненія. Послѣ войны подпольная агитація, матеріально поддерживаемая Андрашіями и Диграэліями, достигла своего апогея. Послѣдовалъ рядъ убійствъ должностныхъ лицъ и покушеній на жизнь Императора Александра II.

Наконецъ, злоумышленникамъ удалось убить даровитаго и благороднѣйшаго изъ государей въ то время, когда онъ, ища выхода изъ обуявшихъ наше отечество смуть, готовъ былъ даровать ему новыя избирательныя права и реформы. Это печальное событіе дало рѣшительный толчекъ реакціонному направленію нашей внутренней политики. Выборный мировой институтъ былъ упраздненъ и замѣненъ институтомъ земскихъ начальниковъ, земское и городское самоуправленія были стѣснены, печать также; главныя силы правительства были направлены на розыски и искорененіе крамолы, которая была такимъ образомъ болѣе или менѣе подавлена и уже сравнительно слабо проявляла свою дѣятельность.

Но эти самыя розыски и искорененіе крамолы весьма способствовали деморализаціи нашей администраціи всякаго рода и особенно полиціи, которыя много очистились и исправились было въ періодъ 1856—1875 годовъ, но со времени смуты поняли свою роль и значеніе, зазнались и стали злоупотреблять своимъ положеніемъ. Нужды и потребности обывателя у нихъ стали на второмъ планѣ, напротивъ, чувствуя свое твердое и незыблемое положеніе, настоятельную нужду правительства въ нихъ, они стали эксплуатировать и обывателей, и казну.

Въ послѣдніе годы однакожь подпольная и зарубежная агитація стала усиленно проявлять свою дѣятельность и постепенно достигла современнаго апогея. Агитаторы стараются воздѣйствовать на учащуюся молодежь, на дурные инстинкты чернаго народа, подстрекають крестьянъ грабить землевладѣльцевъ и бить чиновниковъ, обѣщаютъ крестьянамъ землю отъ имени царя. Они надѣются низвергнуть русское правительство, пользуясь авторитетомъ въ средѣ крестьянъ самаго царя. Послѣдовали крестьянскіе безпорядки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, погромы заводовъ и фабрикъ, поджоги, стачки; послѣдовалъ рядъ убійствъ министровъ и высшихъ должностныхъ лицъ. Евреи и армяне уже не удовлетворяются конституціей, а требуютъ непременно республики, а вѣдь руководящая роль ихъ въ нашей оппозиціи давно выяснилась. Тѣмъ временемъ Англія и Америка успѣли натравить на насъ Японію; Россія, какъ неожиданная войны и неподготовленная къ ней, потерпѣла значительныя неудачи, и агитація не преминула воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ русскаго правительства. Она всѣми мѣрами постаралась воздѣйствовать на призываемыхъ на службу запасныхъ солдатъ. Подобное воздѣйствіе на русскаго солдата, когда отечество его находится въ критическомъ положеніи, могли производить не доброжелатели солдата, не спасители отечества, а только заклятые враги русскаго народа и русскаго государства.

Мы не станемъ распространяться здѣсь о тѣхъ способахъ и средствахъ, которыми воздѣйствуетъ наша недовольная еврейская клика, купно съ армянской, на русское, а отчасти и польское легкомысленное юношество, какъ могли они насадить у насъ жидов-

ствующій и интернаціональный либерализмъ, при помощи котораго въ настоящее тяжелое для Россіи время они надѣются взорвать ее на воздухъ. Мы удивляемся только, что значительная часть русской интеллигенціи, непричастной къ интернаціональному либерализму и даже обладающей нѣкоторой долей русскаго патриотизма, пользуется или пользовалась настоящимъ тягостнымъ положеніемъ русскаго правительства для проявленія своихъ столь неумѣстныхъ манифестацій.

Время выяснило непригодность нашего бюрократическаго режима. Правительство сознало это и министръ внутреннихъ дѣлъ отъ имени его заявилъ о предстоящей перемѣнѣ въ направленіи его курса, призывая общество ко взаимному довѣрію. Вполнѣ естественно было, что земскія собранія, городскія думы и нѣкоторыя другія общественныя учрежденія откликнулись съ выраженіемъ радости и сочувствія по поводу этого правительственнаго заявленія. Но зачѣмъ было нѣкоторымъ изъ нихъ переходить должную мѣру въ этомъ отношеніи и тыкать правительству въ нѣкоторомъ родѣ вексель для подписи. Наконецъ, Государь Императоръ Высочайшимъ Указомъ отъ 12-го декабря подтвердилъ заявленіе министра внутреннихъ дѣлъ о предстоящихъ реформахъ и повелѣлъ комитету министровъ разработать проекты ихъ. Но наши оппозиціонныя партіи этимъ не удовольствовались и продолжаютъ пользоваться всякимъ случаемъ для проявленія своихъ, теперь совсѣмъ неумѣстныхъ манифестацій. Дошло до того, что наши израильтяне воспользовались Съѣздомъ Русской Группы Международнаго Союза Криминалистовъ, бывшимъ въ Кіевѣ 3—5 января сего года, и въ своихъ видахъ обратили его въ Сіонист-

скій (такъ назвали его сами, неполитиканствующіе члены союза, пріѣхавшіе на съѣздъ не ради манифестацій, а ради науки). Это было имъ не трудно сдѣлать, командировавъ на съѣздъ сотни двѣ своихъ израильскихъ и русскихъ жидовствующихъ адвокатовъ и наша взяла! Почетныхъ предсѣдателей выбрали изъ своихъ, и кандидатовъ изъ ученыхъ съ негодованіемъ отвергли. Пока шли выборы и привѣтственныя рѣчи, засѣданіе шло сносно. Но когда стали читать доклады, немедленно выступила на сцену политика. Читался докладъ по вопросу о примѣненіи условнаго осужденія, составленный профессоромъ Піонтковскимъ безъ какой-либо тенденціозности. Почтенные политиканы остались недовольны заключеніемъ автора о примѣненіи этого осужденія лишь къ нѣкотораго рода преступникамъ, и стали доказывать цѣлесообразность его примѣненія ко всѣмъ безъ исключенія проступкамъ и преступленіямъ, въ томъ числѣ и за убійства (разумѣй, прежде всего политическія) и подавляющимъ большинствомъ приняли это предложеніе. На другой день съѣзда засѣданіе открылось рѣчью профессора-психіатра Сикорскаго: „Чувства, испытываемыя зрителемъ при видѣ смертной казни“. По поводу этой рѣчи присяжный повѣренный изъ евреевъ предложилъ съѣзду слѣдующую резолюцію: „Смертная казнь, сохранившаяся въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ только за политическія преступленія, должна быть безусловно исключена изъ нашихъ уголовныхъ кодексовъ, такъ какъ нѣтъ интересовъ или соображеній государственнаго характера, которыя могли бы оправдать ея примѣненіе“. Конечно, предложеніе это засѣданіемъ было принято. Но оно отнюдь не касается интересовъ и соображеній революціоннаго характера, по которымъ примѣняется

смертная казнь по постановленіямъ подпольныхъ комитетовъ относительно государей и правительственныхъ лицъ—безъ суда и даже безъ допроса ихъ. Слѣдуетъ прибавить, что еще на предыдущемъ засѣданіи сѣзда послѣдовала канонизація покойнаго профессора Кистяковскаго, какъ противника смертной казни, столь ненавистной нашимъ революціонерамъ въ рукахъ правительства противъ нихъ самихъ, но любезной имъ въ ихъ собственныхъ рукахъ противъ правительства. Послѣ резолюціи о смертной казни послѣдовалъ докладъ И. М. Тютрюмова: „О юридической помощи населенію“. Но тутъ послѣдовалъ рядъ возраженій на тему, что при настоящихъ обстоятельствахъ юридическая помощь населенію ничего не пособитъ, что необходимо то-то и то-то... однимъ словомъ—конституція, да не какая-нибудь, а со всеобщей подачей голосовъ, да еще и обоюго пола. Напрасно предсѣдатель комитета И. Я. Фойницкій и нѣкоторые другіе члены изъ ученыхъ старались уговорить политикановъ не уклоняться отъ научной цѣли сѣзда—ничто не помогало: демократическій текстъ конституціи былъ принятъ большинствомъ безъ оговорокъ. Тогда сенаторъ Фойницкій объявилъ о закрытіи сѣзда. Многіе ученые, пріѣхавшіе за сотни и тысячи верстъ, должны были разѣхаться не солоно хлѣбавши и потративъ напрасно на поѣздку часть своихъ скудныхъ средствъ.

Такъ вотъ, господа доброжелатели нашего русскаго народа и русскаго государства, прежде чѣмъ пускать въ ходъ конституцію, надо позаботиться о томъ, чтобы вышеупомянутый Кіевскій сѣздъ криминалистовъ не послужилъ прообразомъ нашего будущаго парламента или земскаго собора. И сѣздъ криминалистовъ не пустякъ, если на основаніи принятыхъ имъ

резолуцій убійцы и цареубійцы будуть подвергаться лишь условному осужденію, а не должному наказанію, если правительство, по совѣту съѣзда, упразднить смертную казнь, и тѣмъ обезоружить себя, а у революціонеровъ она будетъ практиковаться на страхъ правительству. Но если на нашемъ земскомъ соборѣ возобладаютъ евреи, еврействующие либералы, международные либералы, армяне, босая команда, да еще обоихъ половъ, то Россіи настанетъ конецъ, русскій народъ попадетъ въ рабство евреямъ, а Кавказъ въ рабство армянамъ. Даже не заходя такъ далеко — безъ босой команды и съ однимъ поломъ, они успѣютъ совратить и осѣдлатъ кого надо, распространить свою еврейскую цензуру и теперь уже всемогущую, и дать извѣстное направленіе общественному мнѣнію. Вѣдь французы все же просвѣщеннѣ насъ, русскихъ, и еврейское населеніе во Франціи не превышаетъ одной четверти процента всего населенія, а посмотрите, какую роль они играютъ тамъ. Въ Россіи же пропорція евреевъ (5⁰/₁₀₀) въ 20 разъ превышаетъ пропорцію ихъ во Франціи (четверть процента), а черезъ пятьдесятъ лѣтъ еврейское населеніе у насъ учетверится и достигнетъ 23 милліоновъ, а населеніе русской и прочихъ народностей Россіи не успѣетъ даже удвоиться за это время и едва ли превыситъ въ Европѣ 200 милліоновъ; значитъ, черезъ 50 лѣтъ евреи составятъ въ Россіи уже не четыре съ половиной, а 11¹/₂⁰/₁₀₀ населенія, а въ чертѣ осѣдлости евреевъ — 33⁰/₁₀₀, т. е. ихъ количественная пропорція сравнительно съ настоящимъ временемъ утроится. Вотъ вы тогда и потягайтесь съ ними, если къ тому же времени капиталы ихъ не утроятся, а удесятерятся. И вотъ, когда евреямъ понадобится поддерживать и укрѣплять

свое господство надъ всероссійскимъ населеніемъ, тогда они признають либеральными и благотворными и смертную казнь, и розги, и пули, и штыки.

А чтобы этого не случилось, нужна предусмотрительность и осторожность въ мѣропріятіяхъ и реформахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ своевременность и рѣшительность. Нужны люди самостоятельные, неизуродованные воспитаніемъ и чуждой средой, нужны таланты и нужно ихъ искать не въ Петербургѣ и не изъ Петербурга, а на мѣстѣ. Нужно беречь и культивировать плодотворные соки на мѣстѣ, а не стягивать ихъ въ Петербургъ, ибо править Пермью, Астраханью или Ростовомъ изъ Петербурга столь же трудно, какъ и воевать съ Япоііей за девять тысячъ верстъ. Изъ Петербурга долженъ наѣзжать верховный контроль, но всѣ областныя власти должны быть на мѣстѣ. Съ реформами не слѣдуетъ медлить, по скольку онѣ необходимы, и не слѣдуетъ спѣшить ихъ изданіемъ, если онѣ недостаточно выяснены.

II.

Къ недовольнымъ элементамъ.

Итакъ, правительство наше взываетъ къ намъ о взаимномъ довѣріи. Мы не имѣемъ права сомнѣваться въ его искренности, въ его благонамѣренности. Правительство само сознаетъ свои ошибки и понимаетъ необходимость ихъ исправленія. Оно не врагъ своему отечеству, и если мы также его доброжелатели, то должны пособлять правительству въ его настоящемъ трудномъ положеніи, а не подставлять ему ножку или

хватать его за горло, пользуясь этимъ труднымъ положеніемъ.

Вы, господа агитаторы и демонстранты, радуетесь поражению Россіи Японцами. Но радоваться этому могутъ только враги ея. Глупо и безчестно это даже со стороны евреевъ, армянъ или иныхъ инородцевъ, которые волею судебъ оказываются нашими согражданами; но со стороны русскихъ это уже преступно. Только безнадежно развращенный древне-греческій миръ могъ радоваться римскимъ побѣдамъ надъ нимъ. Даже французскіе республиканцы во время франко-прусской войны не рукоплескали нѣмецкимъ побѣдамъ, не подстрекали запасныхъ и новобранцевъ сопротивляться правительству, а мужиковъ и фабричныхъ грабить имущіе классы; а когда нѣмецкія побѣды дали имъ власть въ руки— что могли они сдѣлать съ этой властью? Отъ внѣшняго непріятельскаго нашествія и разгрома нельзя зарекаться. Кто изъ народовъ Европы или Азіи не испытывалъ его? Вы, союзники японскіе, помощники еврейскіе, кто васъ уполномочивалъ или просилъ мѣнять русское самодержавіе на иноземную и иноплеменную кабалу? Вы, сбившіеся съ пути недоучки, еврейскіе стипендіаты, мните изображать собою передовыхъ людей Россіи, стремитесь играть печальную роль въ ея судьбахъ, прельщаетесь рукоплесканіями нѣкоторыхъ круговъ Европы, которая себѣ на умѣ. Вы хотите лѣчить Россію при помощи сомнительныхъ рекламируемыхъ лекарствъ. Уже это одно указываетъ на вашу ограниченность, на вашу пустоту, на то, что вы служите мелкимъ орудіемъ въ рукахъ враговъ Россіи и русскаго народа. Вы сорвали съ очереди реформы покойнаго Императора Александра II-го и отдалили ихъ на тридцать лѣтъ, а теперь хотите также сорвать реформы,

возвѣщенные Императоромъ Николаемъ II-мъ. Спаси, Боже, насъ отъ такихъ преобразователей и вразуми ихъ: не вѣдаютъ бо, что творятъ.

Вы, неопытные и легкомысленные юноши, не спѣшите преждевременно стать реформаторами и рѣшителями судебъ народа. Вы по своей незрѣлости не можете достаточно критически относиться къ сопровождающимъ насъ явленіямъ жизни, а тѣмъ болѣе къ теоретическимъ, абстрактнымъ ученіямъ и потому не можете понять настоящей подкладки такихъ ученій.

Современные социалисты и анаристы не могли создать на практикѣ гдѣ нибудь не то, что государства, области, а даже маленькой общины, которая бы не была мертворожденной или настолько хилой, что разсыпалась черезъ нѣсколько лѣтъ. А пробы они дѣлали и въ Европѣ, и въ Америкѣ, да все неудачно, можетъ быть потому, что не догадались пригласить достаточнаго количества судей, адвокатовъ и комиссіонеровъ „изъ евреевъ“, которые бы пособили имъ правильно распределить имущество и трудъ. И вотъ, не будучи сами въ состояніи своимъ трудомъ создать такую общину или государство и тѣмъ показать примѣръ живучести своихъ началъ въ устройствѣ общества, они въ безсильной злобѣ изыскиваютъ способы насильно разрушить современный существующій строй общества при помощи темной черни, надѣясь при этой катастрофѣ самимъ всплыть наверхъ и затѣмъ пользоваться всѣми преимуществами верха въ своихъ личныхъ цѣляхъ. Извѣстно ли, вамъ, что Китай еще въ древности перенесъ такой переворотъ и съ указанными нами послѣдствіями? Извѣстно ли вамъ, что социальное свѣтило прошлаго XIX столѣтія Ф. Лассаль, рисуясь передъ зеркаломъ и передъ своей невѣстной Еленой Ракочи, проговорился

какъ бы ему было къ лицу, если бы на его жидовской головѣ красовалась императорская корона?! *).

Многимъ ли изъ Васъ извѣстно, что восточная половина нѣмецкой территоріи, даже большая половина ея, была нѣкогда славянской, что славянская раса за послѣднюю тысячу лѣтъ вытѣснена нѣмцами, венграми и турками изъ благодатнѣйшихъ областей Южной и средней Европы въ фино-татарскую Восточную Европу, и что тѣ же нѣмцы теперь помышляютъ выпроводить насъ даже изъ Восточной Европы за Уралъ?. И если нѣмцы до сего времени могли удвоить свою территорию насчетъ славянъ, то въ будущемъ они могутъ ее учетверить и удесятерить, ибо въ древніе времена они не превосходили насъ по культурѣ, а теперь даже слишкомъ превосходятъ насъ въ этомъ отношеніи, прежде они были политически разъединены, а теперь образовали сильную имперію, современный же паръ и электричество ускоряютъ жизнь и общеніе народовъ. Я бы вамъ посоветовалъ вмѣсто подпольныхъ изданій почитать нѣмецкаго ученаго экономиста В. Рошера, который въ своемъ „Курсѣ политической экономіи“, кстати переведенномъ на русскій языкъ, совѣтуетъ нѣмцамъ „селиться въ благодатныхъ областяхъ (старой) Польши, Венгріи и Турціи, которыя въ будущемъ съ Божьей помощью сдѣлаются достояніемъ нѣмецкаго народа“. Какъ видите, нѣмцы очень падки на чужое достояніе,—потому то у нихъ и социализмъ такъ процвѣтаетъ. Пріймите также къ свѣдѣнію, что курсъ Рошера не даромъ выдержалъ десять изданій, что нѣмецкіе студенты хорошо проштудировали заданный имъ урокъ, ибо впослѣдствіи въ свою

*) Это въ своихъ запискахъ передаетъ сама Елена Ракочи.

очередь составили нѣсколько плановъ покоренія Россіи. Въ настоящее время ученики этихъ послѣднихъ, т. е. внуки Рошера, разучиваютъ эти планы и быть можетъ въ недалекомъ будущемъ попробуютъ ихъ выполнить. Они надѣются на васъ, своихъ коллегъ, что вы имъ поможете заполнить Россію во имя братства народовъ. А земляка наша имъ очень нравится и совѣтъ Рошера селиться въ нашихъ земляхъ старательно ими выполняется; кромѣ того, они признаютъ, что отъ примѣси славянской крови племя ихъ явственно облагораживается. Они даже подозрѣваютъ, что Бисмаркъ былъ славянинъ, а не нѣмецъ. Значитъ ихъ толкаютъ къ намъ не только матеріальныя, но и духовныя цѣли. И если англичане и англо-американцы искусно воспользовались французскими смутами и революціями для завладѣнія обширнѣйшими и богатѣйшими колониальными землями въ Америкѣ, Африкѣ и Австраліи, для захвата стратегическихъ пунктовъ на всемірныхъ путяхъ сообщенія, для поработенія себѣ 700 милліоновъ народовъ Азіи и Африки, то и нѣмцы не преминутъ воспользоваться нашими смутами для выполненія своего лозунга *Drang nach Osten*, какъ раньше они воспользовались для этого польскими смутами. Правда, что и нѣмцы остались передъ англичанами въ дуракахъ, но это произошло отъ того, что они не успѣли своевременно объединиться, а пока они объединились и окрѣпли, то ни въ Африкѣ, ни въ Австраліи уже не осталось свободныхъ, т. е. не захваченныхъ, англосаксонцами удобныхъ колониальныхъ земель. И какъ нѣмцы противъ англичанъ и англо-американцевъ чувствуютъ себя безсильными и теперь, то и не имѣютъ въ виду нападать на нихъ. Относительно же насъ, русскихъ славянъ, они чувствуютъ себя настолько въ

преимуществомъ, что не сомнѣваются въ цѣлесообразности и выполнимости своего Drang nach Osten и потихоньку, методически его готовятъ и выполняютъ.

Вы, бѣдные и труждающіеся израильтяне, не внимайте коварному голосу вашихъ ^{перечислившихся} ~~цибулизированныхъ~~ соплеменниковъ, которые желаютъ быть у насъ чиновниками, дворянами и господами. Дворянство выходитъ уже изъ моды, а чиновники израильскіе право были бы много вреднѣе русскихъ. Не сердитесь также за черту осѣдлости. „Несправедливо требовать правъ члена семьи въ домѣ, котораго не строилъ“, сказалъ вамъ Ренанъ. Вы пришельцы, а мы здѣсь коренные жители, и мы въ правѣ ограждать себя отъ вашей эксплуатаціи по своему усмотрѣнію. Англичане и Американцы не чета намъ, простакамъ русскимъ, да и тѣ установили ограниченія для вселенія вашего брата, а со временемъ эти ограниченія, безъ сомнѣнія, будутъ сдѣланы еще потѣснѣе. Пока что, народы ограждаютъ себя высокими запретительными тарифами отъ наплыва иностранныхъ товаровъ, а теперь уже входитъ въ обычай огражденіе себя отъ наплыва иноплеменниковъ. Такъ поступаютъ нѣмцы-пруссаки противъ наплыва поляковъ и евреевъ, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и Австралія противъ Китайцевъ, Японцевъ и тѣхъ же евреевъ. Если васъ изъ 1,500,000 въ 1850 году наплодилось до 5,600,000 къ началу этого столѣтія; если ваше населеніе въ Россіи удваивается въ 25 лѣтъ, а русское только въ 60 лѣтъ, т. е. ваше въ 2,4 раза быстрѣе русскаго, если вы много богаче русскихъ, то это значитъ, что вамъ у насъ живется не худо, а очень хорошо, и притомъ въ общемъ много лучше, чѣмъ самимъ русскимъ и полякамъ; желать же вамъ еще большаго нѣтъ резона, чтобы не вышло того, что

со старухой въ сказкѣ о рыбацѣ и рыбкѣ. Съ восьмидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія нашъ простой народъ періодически васъ разбиваетъ. Но почему же онъ раньше этого не дѣлалъ? Потому, что съ 70-хъ годовъ обнаружилось ваше господство у насъ; жидотрепаніе есть не что иное, какъ симптомъ одолѣвающей народъ болѣзни, то же, что лихорадочное состояніе. До 60-хъ годовъ вы были скромны, знали свое мѣсто, общественныя и экономическія наши условія не давали вамъ простора для развитія вашихъ гешефтовъ. Съ 60-хъ же годовъ, по случаю предоставленія вамъ новыхъ правъ, эти условія перемѣнились и дали вамъ возможность опутать наше населеніе сверху и снизу, отчасти забрать въ руки наши власти и общественное мнѣніе: вы разбогатѣли, зазнались, стали нахальны и невыносимы. Вы, какъ инородческій элементъ чуждаетесь слитія съ окружающимъ васъ христіанскимъ элементомъ, а главное, *относитесь къ нему враждебно*. И пока вы при своихъ такихъ тенденціяхъ были малосильны и знали свое мѣсто, коренное населеніе могло еще васъ терпѣть. Но когда вы, при всей своей *чуждости и враждебности*, взяли у насъ силу, перевѣсъ, стали господами положенія и парализовали такимъ образомъ жизнь кореннаго населенія, народный организмъ долженъ былъ проявить свою реакцію. Правительство же наше не скоро и недостаточно поняло значеніе такихъ явленій, приняло лишь немногія и недостаточныя ограничительныя мѣры противъ вашей эксплоатаціи, а затѣмъ оставалось въ нерѣшительности и почти въ бездѣйствіи.

Пріймите еще во вниманіе, что полноправіе ваше, напримѣръ въ Германіи или Америкѣ, гдѣ васъ все-таки довольно много, вовсе не способствуетъ не только

размноженію, но даже сохраненію вашей народности. Въ Америкѣ численность ваша увеличивается, но лишь благодаря приливу вашей братіи извнѣ, а затѣмъ вы довольно успѣшно ассимилируетесь съ мѣстнымъ населеніемъ. То же самое и въ Германіи—вы замѣтно отстаєте отъ нѣмцевъ въ естественномъ приростѣ. Въ Германіи ваше населеніе удваивается въ 60—70 лѣтъ, а въ Россіи—въ двадцать—это огромная разница. Равноправность ваша въ Германіи и въ Америкѣ есть тотъ соусъ, при помощи котораго нѣмецкій или американскій желудокъ успѣшно васъ перевариваетъ и усваиваетъ. Да и равноправность ваша тамъ въ сущности фиктивная, а презираютъ васъ тамъ больше, чѣмъ въ Россіи, вотъ почему вы тамъ и стушевываетесь скорѣе, чѣмъ здѣсь. Поймите же, наконецъ, что русскому населенію и русскому правительству не чуждо чувство самосохраненія, и что оно въ правѣ въ виду этого принимать тѣ или другія мѣры противъ вашего относительнаго преобладанія. Поэтому, напрасно ваши недовольные соплеменники такъ злобствуютъ на Россію и русское правительство, а злобствіе это, надо сказать, уже достигло своего апогея—до того, что они готовы были бы взорвать Россію на воздухъ. Знайте, что въ такомъ случаѣ прежде всего и больше всего досталось бы евреямъ, какъ гиворится въ присказкѣ: „кому кому а куцому буде“. И будьте увѣрены, что іудейскаго царства вы у насъ не заведете, а можете лишь приуготовить у насъ почву для нѣмцевъ, и если нѣмцы когда-либо завладѣютъ нами и вами, то не станутъ оглядываться и прислушиваться, *что скажетъ Европа*, а прихлопнутъ насъ покрѣпче чѣмъ поляковъ, приговаривая: „Во имя культуры и братства народовъ, во имя свободы и равенства“.

III.

Нѣчто о социализмѣ.

Распространеніе образованія
содѣйствуетъ болѣе распростра-
ненію пріятныхъ заблужденій чѣмъ
суровыхъ истинъ.

Гербертъ Спенсеръ
(Грядущее рабство).

Природа характеризуется разнообразіемъ. Неравенство въ силахъ и способностяхъ человѣка обусловливается, слѣдовательно, природой, и человѣкъ не въ состояніи этого устранить. И слава Богу: равенство означало бы покой и застой, неравенство же обусловливаетъ прогрессъ человѣчества. Передовые люди стремятся впередъ и тянутъ за собой посредственную толпу. Одинъ талантъ, одинъ геній производитъ иногда дѣла, открытія, оцѣниваемыя милліонами, сотнями милліоновъ, милліардами и даже неисчислимыми денежными суммами, а толпа пользуется этими благами, которые достаются ей почти даромъ. Наоборотъ, милліоны толпы не могутъ произвести того, что можетъ произвести одинъ геніальный человѣкъ, который освѣщаетъ ей путь, поднимаетъ ея уровень на нѣсколько ступеней. Каждый человѣкъ имѣетъ ноги, руки и голову. Голова размышляетъ и распоряжается, а руки и ноги дѣлаютъ. Такъ и въ цѣломъ обществѣ: таланты и геніи высматриваютъ и выдумываютъ, а толпа поступаетъ по ихъ указаніямъ. Этимъ и обусловливается человѣческій прогрессъ. Поэтому, нечего удивляться, что болѣе умные, болѣе осмотрительные, болѣе энергичные или дѣятельные люди преуспѣваютъ сравнительно съ людьми уступающими имъ въ этомъ отношеніи. Тѣмъ болѣе нельзя ихъ осуждать за это,

ибо, только благодаря такимъ ихъ преимуществамъ, общество имѣетъ больше того, чѣмъ сколько оно имѣло бы безъ этого преуспѣянiя нѣкоторыхъ своихъ членовъ, дающихъ такой плюсъ въ суммѣ общественныхъ благъ. Этотъ плюсъ не сполна остается въ рукахъ преуспѣвающихъ, а нѣкоторая часть его, въ силу извѣстныхъ общественныхъ условiй и отношенiй, расходуется на прочую, отсталую часть общества, жизненные ресурсы которой этимъ путемъ увеличиваются.

Понятно, что относительное преуспѣянiе такихъ передовыхъ людей, будучи для общества полезнымъ и завися отъ нихъ самихъ, нисколько не предосудительно. Между тѣмъ, люди менѣе способные, менѣе трудолюбивые, болѣе легкомысленные, за малыми исключениями, завидуютъ первымъ и склонны относиться къ нимъ съ предубѣжденiемъ. Въ принципѣ это нехорошо, неблагопрстойно со стороны лѣнливыхъ, слабыхъ и отсталыхъ, но послѣднiе нерѣдко отъ принципа переходить къ дѣлу и стараются поравнять свои имущественные недостатки незаконными, порочными путями: посредствомъ похищенiя, обмана, насилiя. Государственная и общественная власть должна защищать трудящееся населенiе отъ такой воровской эксплуатацiи его порочнымъ населенiемъ и, если эта власть способна исполнять свое назначенiе удовлетворительно, то дѣятельность порочной части населенiя тѣмъ самымъ довольно парализуется и трудящееся населенiе получаетъ импульсъ для своего преуспѣянiя, а общее народное производство для своего прогресса. Если трудится, положимъ, 90—95 процентовъ населенiя, а кражами, грабежомъ и обманомъ живетъ 5—10 процентовъ, то такую пропорцiю паразитовъ общество еще можетъ сѣкъ такъ переносить. Но если государственная и обществен-

ная власть неспособна парализовать дѣятельность порочной части населенія, то послѣднее будетъ увеличивать свою воровскую дѣятельность все болѣе и болѣе, ибо она тогда становится очень выгодной: зачѣмъ лѣнтяю трудиться, если онъ безнаказанно можетъ красть, грабить, обманывать; если этимъ путемъ можно не только прокормиться и одѣться, но даже разбогатѣть и составить капиталъ. Въ этомъ случаѣ народно-экономическое производство и благосостояніе останавливается или идетъ назадъ. Если, на примѣръ, воры и мошенники составляютъ четвертую часть населенія, а трудящаяся часть три четверти, то для 75 процентовъ несравненно труднѣе прокормить и обогатить 25 процентовъ, чѣмъ для 90% только 10 процентовъ: въ первомъ случаѣ одинъ паразитъ приходится на три труженика, а въ послѣднемъ—одинъ паразитъ на 9 тружениковъ—разница большая. Является положеніе, при которомъ доброму человѣку нѣтъ смысла усиленно трудиться для того, чтобы третью часть или даже половину результатовъ своего труда отдать порочному населенію. Такимъ образомъ, во второмъ случаѣ общественное производство должно относительно уменьшиться уже потому, что при этомъ вмѣсто 90 процентовъ трудится только 75 процентовъ, а во вторыхъ и эти 75 процентовъ трудятся меньше, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Благосостояніе населенія падаетъ. Но человѣку хочется жить, любить и множиться. И вотъ онъ, видя, что общество и правительство не въ состояніи защитить его отъ воровъ, мошенниковъ и эксплуататоровъ прибѣгаетъ къ самосуду надъ ворами, прибѣгаетъ къ погрому евреевъ, фабрикъ, заводовъ; самосудъ его въ такихъ случаяхъ является вынужденнымъ и, привлекая его за это къ отвѣтственности, справедливость требуетъ вмѣстѣ съ

тѣмъ привлекать къ отвѣтственности и власти, которыя не въ состояніи были или не хотѣли защитить потерпѣвшаго человѣка отъ порочнаго. Въ данномъ случаѣ можно даже считать власти болѣе отвѣтственными, чѣмъ само буйствующее населеніе.

Тысячи лѣтъ грабежъ считался всѣми народами, по крайней мѣрѣ въ своей средѣ, преступленіемъ. И вдругъ появляется ученіе, рекомендующее ограбить своихъ же имущихъ гражданъ въ пользу неимущихъ. Соціалисты проповѣдуютъ, что для народнаго блага нужно конфисковать у частныхъ лицъ въ пользу общества или государства всю недвижимую собственность, всѣ капиталы, машины, орудія и всякую лишнюю движимость. Затѣмъ общество или государство должно завѣдывать какъ производствомъ всего нужнаго, такъ и потребленіемъ—оно должно каждому человѣку дать работу и дать содержаніе. Такимъ образомъ, социализмъ долженъ начать свою дѣятельность всеобщимъ грабежомъ, а продолжать ее назначеніемъ ежедневной или ежемѣсячной мѣры работы, пищи, одежды, квартиры, отопленія и проч. каждой человѣческой душѣ, такъ чтобы каждый былъ доволенъ и не жаловался. Немного нужно смысла, чтобы понять, что эта задача ни для общества, ни для государства физически невыполнима, Казалось бы легче всего было ограбить частную собственность, но и эта попытка произвела бы контръ-революцію, какъ только очередь дошла бы до среднихъ и мелкихъ собственниковъ. А затѣмъ, сколько бы понадобилось распорядителей, распредѣлителей, а главное, каково-то они распредѣляли бы... Опытъ показываетъ, что у насъ общество не можетъ справедливо и равномерно распредѣлить общественныхъ повинностей, налоговъ, пособій безъ того, чтобы при этомъ не было

злоупотребленій и жалобъ, а то—шуточное ли дѣло—каждому задай урокъ, оцѣни его, повѣрь, что урокъ выполненъ, cadaго накорми и напой досыта и по вкусу, cadaго одѣнь къ лицу и по фасону, размѣсти ихъ въ городѣ и по улицамъ, по домамъ, по этажамъ, по квартирамъ, разсади ихъ по мѣстамъ въ театрѣ, развези ихъ потомъ по домамъ... Разрѣши, сколько кому можно дѣтей имѣть... Тутъ никакъ не подберешь хорошаго губернатора на губернію, исправника на уѣздъ даже одного старосту на сельское общество, а тамъ... повара, портные, сапожники, парикмахеры и проч. и проч. все это будутъ чиновники съ немалымъ значеніемъ...и всѣ они будутъ брать взятки или просить на водку. Артель—учрежденіе немногочисленное, весьма простое и полезное по своей цѣли, а много ли ихъ у насъ существуетъ и на сколько они долговѣчны?.. А сколько злоупотребленій бываетъ у насъ въ товариществахъ и обществахъ? Посчитайте, сколько рухнуло у насъ однихъ потребительныхъ обществъ, а вѣдь бокалейную торговлю можетъ съ успѣхомъ вести самолично любой мѣщанишка, любой мужичекъ. Посчитайте, сколько у насъ расхищено, на примѣръ, земскихъ складовъ земледѣльческихъ орудій, которые и учреждались то въ большинствѣ случаевъ только ради кормленія земскихъ племянниковъ, а не ради земскихъ выгодъ. А вѣдь личная движимая собственность социализмомъ все-таки допускается, а если допускается личная собственность, то будетъ существовать и кража, и притомъ кража въ средѣ распорядителей, т. е. чиновниковъ. Припомните также казенные фабрики и заводы, которые нигдѣ и никогда не могли конкурировать съ частными. Вотъ оно, что значитъ личная инициатива и личный интересъ, а вѣдь при социалистическомъ строѣ общества личная

иниціатива будетъ подавляться, а личный интересъ будетъ дѣйствовать отрицательно. А бѣдныя дѣти? Вѣдь отцы ихъ вообще будутъ неизвѣстны, и дѣти будутъ составлять государственную собственность, и государство будетъ заботиться объ ихъ воспитаніи. Бѣдныя матери! Приготовляйтесь распрощаться со своими дорогими материнскими чувствами и заботами. Дѣтей больше одного года вамъ не дозволятъ держать при себѣ потому что это будетъ мѣшать вамъ работать, что для общества будетъ невыгодно. Дѣти ваши поэтому будутъ собраны въ особыя ясли и сараи, гдѣ ихъ будетъ содержать и воспитывать государство. Разсчитываютъ, что въ этихъ ясляхъ и сараяхъ смертность будетъ на три процента меньше, чѣмъ въ современныхъ воспитательныхъ домахъ, что должно служить для васъ все-таки нѣкоторымъ утѣшеніемъ (господа студенты, извѣстно ли вамъ, какова смертность въ этихъ домахъ?).

Итакъ, социалисты собираются строить небывалое до сихъ поръ по размѣрамъ зданіе на земномъ шарѣ, не имѣя кирпича и не умѣя даже его дѣлать. Они, правда, неоднократно дѣлали попытки лѣпить социальный кирпичъ и строить домики по социалитической архитектурѣ, но эти домики скоро разваливались, не просуществовавъ больше нѣсколькихъ лѣтъ, и очень просто почему: члены общины скоро убѣждались, что они въ общинѣ лишаются личной свободы и личной инициативы, что они въ сущности являются крѣпостными людьми общины, что такой трудъ непродуцирующъ и проч.; они на дѣлѣ убѣждались, что оцѣнка труда и потребностей каждаго изъ членовъ не по силамъ и не способностямъ распорядителей, даже при добросовѣстности послѣднихъ. И такого общиннаго

гнета не могли выдержать даже люди обыкновенныхъ, среднихъ способностей; тѣмъ болѣе не могли бы его сносить люди талантливые и гениальные. Будучи подавлены, такіе люди не могли бы проявлять и прилагать своихъ силъ и способностей, общество жило бы вчерашнимъ днемъ и не было бы способно прогрессировать. Вѣдь сущность равенства въ томъ заключается, чтобы подавить таланты, ибо возвысить миллионныя массы до уровня талантовъ и гениевъ физически невозможно, немыслимо; а подавить таланты и гении все-таки возможно, съ тою лишь разницею, что при современномъ строѣ общества — конечно, далеко отъ совершенства — подавляется только часть ихъ, другіе же получаютъ возможность болѣе или менѣе проявлять свои силы; при рекомендуемомъ же социалистическомъ строѣ общества они были бы подавлены почти всѣ и сполна, не безъ нѣкоторыхъ, конечно, исключеній, и эти исключенія, полагать надо, поворотили бы общество на прежній путь личной собственности и инициативы. Нѣкоторые социалистическіе проповѣдники изъ числа искреннихъ доброжелателей общества не сознаютъ того, что они берутся за задачу не по своимъ силамъ и, вращаясь около невозможнаго, уклоняются отъ возможнаго — той дозы добра и пользы, которую они могли бы принести обществу, избравъ себѣ другую болѣе скромную, но достойную цѣль. Такимъ образомъ, они бесполезно зарываютъ свой талантъ, а обществу приносятъ существенный вредъ своими бреднями, возбуждая смуту въ невѣжественныхъ и легкомысленныхъ умахъ и служа слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ враговъ и недоброжелателей русскаго народа и русскаго государства. Многіе же отщепенцы русскаго народа при-

мыкають къ соціализму изъ страсти играть какую-нибудь роль въ пустой говорильнѣ революціонныхъ комитетовъ и кружковъ, изображающихъ собой обширную администрацію и агентуру, разсѣянную и тайно скрывавшуюся по многимъ городамъ, фабрикамъ и деревнямъ Россійской имперіи съ цѣлью возмущать противъ правительства и имущихъ классовъ невѣжественное населеніе—босяковъ, чернорабочихъ и фабричныхъ, которыхъ они благословляютъ на грабежъ и увѣряютъ, что при этомъ солдаты, ихъ братья, не станутъ въ нихъ стрѣлять. Чернорабочее войско, однакожъ, не совсѣмъ глупо и послѣ перваго выстрѣла благоразумно разбѣгается, убѣдившись, что солдаты стрѣляютъ, казаки бьютъ нагайками, а подстрѣкатели врутъ. Иностранные и иноплеменные враги русскаго народа испускаютъ послѣ этого тяжелый вздохъ и вновь помышляютъ гдѣ бы, когда бы и при какихъ обстоятельствахъ направить вновь глупую чернь. Бунтовщиковъ судятъ, а дорогіе и извѣстные еврейскіе и еврействующие адвокаты, для простыхъ смертныхъ по цѣнѣ недоступные, отправляются за 500, за 700 верстъ безвозмездно защищать на судѣ бунтовщиковъ, великодушно пострадавшихъ за еврейскіе интересы.

Въ оправданіе рекомендуемаго соціалистами грабежа имущихъ классовъ они приводятъ тотъ аргументъ, что будто бы эти классы пріобрѣли свои капиталы, дома, имѣнія и т. п. нечестными путями, и что будто бы честнымъ трудомъ невозможно нажить капиталовъ. Наши крестьяне, если кто-нибудь изъ ихъ среды разбогатѣетъ, при чемъ они видятъ и знаютъ хорошо, что этотъ богачъ не кралъ и никого не обманывалъ, объясняютъ это обстоятельство не клевета; одни подозреваютъ, что онъ выкопалъ кладъ; другіе просто гово-

рятъ, что ему счастье повезло; о евреяхъ иногда говорятъ, что онъ разжился сбытомъ фальшивыхъ бумажекъ. Въ дѣйствительности же состоянія наживаются рискомъ, игрою (торговой и биржевой) и всякими спекуляціями. Во всѣхъ этихъ операціяхъ нѣтъ или можетъ не быть ничего нечестнаго или слишкомъ предосудительнаго. Въ урожайный годъ спекулянтъ покупаетъ пудъ ржи по 10 коп. На слѣдующій годъ—неурожай, голодъ. Спекулянтъ продаетъ тотъ же пудъ по 70 коп. и капиталъ его увеличивается въ 7 разъ. Но онъ могъ и потерять: слѣдующій годъ могъ быть тоже урожайнымъ, и цѣна хлѣба могла бы понизиться; кромѣ того, хлѣбъ его могъ за это время сгорѣть, сопрѣть и проч.. Послѣ освобожденія крестьянъ цѣна земли во многихъ мѣстахъ понизилась вдвое противъ прежняго. Въ Полтавской и Кіевской губерніяхъ въ 1864 году десятина стоила отъ 20 до 30 рублей, а въ 1874 году 50—60 рублей, въ 1884 году 100 рублей, въ 1904 году 250—400 рублей. Капиталы, вложенные въ землю, напримѣръ Н. А. Терещенкомъ въ 1864—66 г.г. къ настоящему времени увеличились въ 12—15 разъ, вложенные въ 1874—76 г.г. увеличились въ 5—6 разъ и т. д.. А биржевая игра? Состояніе Ротшильдовъ тоже основалось изъ биржевой игры, при чемъ первый Ротшильдъ рисковалъ потерять все свое состояніе. Даже ростовщики имѣютъ одинаковые шансы какъ разбогатѣть, такъ и разориться: большой процентъ даетъ обыкновенно тотъ, кто не рассчитываетъ возвращать капиталъ. Конечно, бываютъ нерѣдко случаи и нечестнаго пріобрѣтенія капиталовъ: посредствомъ разнаго рода обмановъ, сбыта фальшивыхъ ассигнацій, стачекъ и злоупотребленій на торгахъ для подрядовъ и поставокъ, дурнаго исполненія подрядовъ, злостныхъ

банкротствъ, торговыхъ стачекъ, капиталистическихъ синдикатовъ, искусственнаго повышенія или пониженія цѣнъ съ тою же цѣлью; фальсификаціи товаровъ, перевода краденаго имущества, взятокъ и т. д. Но образованіе капиталовъ этими способами играетъ второстепенную роль сравнительно съ образованіемъ капиталовъ посредствомъ спекуляцій, игры и риска.

Такимъ образомъ, желая воздать мзду лихоимцамъ, социалисты сами слѣдуютъ ихъ примѣру, рекомендуя грабить и капиталы, нажитые честнымъ путемъ. Но вѣдь такіе искусные реформаторы и администраторы, какъ социалисты, могли бы лучше парализовать и устранить способы нечестиваго пріобрѣтенія имущества, что было бы гораздо легче и успѣшнее, чѣмъ каждому гражданину отмѣтить его порцію работы, порцію пищи, одежды, жилища и т. д.. Напримѣръ, синдикаты и стачки можно запретить, обманы раскрыть и наказать, фальсификацію обнаружить. Если фабрики и заводы доставляютъ такіе огромные барыши капиталистамъ, то можетъ ихъ завести казна. Вообще, правительство можетъ парализовать злоупотребленія капитала, соблюдая правильную экономическую политику. Если возможно и справедливо капиталы сполна ограбить—по мнѣнію социалистовъ—то еще возможнѣе и справедливѣе поставить имъ такія границы, которыя исключали бы всякую возможность эксплоатировать рабочихъ. Лучше исправить готовое и дорогое зданіе, чѣмъ разрушать его и остаться потомъ безъ крова.

Къ тому же, социалисты не понимаютъ, что готовые капиталы, въ частности движимые, сравнительно съ ежегодной производительностью народнаго труда, вовсе не такъ велики, такъ что ихъ успѣли бы сожрать раньше, чѣмъ завершилась бы социальная рево-

люція. А вслѣдъ затѣмъ наступила бы соціальная чухотка вслѣдствіе уменьшенія производительности народнаго труда, причины которой обозначены уже нами выше.

Причиной бѣдности служитъ главнымъ образомъ порочность нѣкоторой части населенія, какъ нравственная, такъ и физическая. Порочность порождаетъ бѣдность или непосредственно—лѣнь, расточительность, пьянство, игра, преступность, причемъ данные субъекты сами виноваты въ своей бѣдности; или же посредственно—вслѣдствіе обмана, воровства, грабежа, учиняемыхъ порочными людьми надъ порядочными, которые въ этомъ случаѣ въ своей бѣдности являются неповинными. Также неповинны въ своей бѣдности дѣти порочныхъ, разоренные и оставленные своими родителями безъ средствъ. Люди съ физической порочностью—слабоумные, слабые, больные, калѣки—какъ въ своихъ недостаткахъ, такъ и въ своей бѣдности также неповинны (за небольшими оговорками), но и общество въ томъ также болѣе или менѣе неповинно. Слѣдовательно, путемъ устраненія порочности населенія, главнымъ образомъ обмановъ, кражъ и грабежей, можно существенно ограничить размѣры бѣдности. Для этого необходимы только хорошій судъ, хорошая полиція, цѣлесообразные уголовные законы, а не ломка всего общественнаго зданія. Но цѣлесообразные законы и повышеніе нравственнаго уровня общества будетъ содѣйствовать также ослабленію прочихъ видовъ порочности—лѣни, расточительности, пьянства, игры и проч. и тѣмъ содѣйствовать устраненію бѣдности. Между тѣмъ социализмъ намѣревается наградить порочное населеніе награбленнымъ имуществомъ преуспѣвающихъ классовъ и въ будущемъ

поддерживать это порочное населеніе посредствомъ крѣпостного строя общества. Въ интересахъ же прогресса и общаго благосостоянія порочность какъ физическая, такъ и нравственная, должна быть предоставлена своему естественному атрофированію и вымиранію, а отнюдь не должна быть поддерживаема искусственными мѣрами. Что можетъ быть исправлено, то исправится, что можетъ быть спасено, то спасется, но искусственно поддерживать гнилость и заражать ею здоровые члены—вредно и можетъ быть пагубно.

IV.

Сущность желательныхъ реформъ.

Какъ обширнѣйшее и многолюднѣйшее государство, Россія нуждается прежде всего въ возможно полной децентрализациі ея управленія, а по причинѣ разнообразія ея естественныхъ условій, разноплеменности и разнокультурности ея населенія—въ ея учрежденіяхъ неумѣстна шаблонность. Примѣненіе этихъ началъ отнюдь не обуславливаетъ расчлененіе Россіи въ политическомъ отношеніи, которое было бы противоестественно, ибо географическая цѣльность территории Россіи, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ Европы, обуславливаетъ единство политическихъ и экономическихъ интересовъ ея; политическая нераздѣльность Россіи столь же явственна, какъ и большинства другихъ европейскихъ государствъ, хотя и меньшихъ, чѣмъ Россія по пространству, но цѣльныхъ по географическому положенію, на примѣръ: Франціи, Германіи, Италіи, Скандинавіи. Поэтому, можно разговари-

вать о размѣрахъ областной самостоятельности Финд-ляндіи, или Польши, или иной этнографической обла-сти, но о политическомъ раздробленіи Россіи ради ея разноплеменности не можетъ быть рѣчи. Примѣръ Германіи указываетъ, что даже дѣленіе ея на коро-левства и герцогства, управляемая особыми династія-ми, не лишаетъ страну сознанія своего политеко-эко-номическаго единства и оставляетъ довольно мѣста для центральной имперской власти. Въ географиче-скомъ отношеніи Россія довольно обезпечена отъ се-паратизма, что же касается этнографическаго и рели-гіознаго ея разнообразія, то таковое само по себѣ не противорѣчитъ государственному единству, если толь-ко государство будетъ соблюдать свою основную цѣль— обезпечивать гражданамъ не только матеріальное, но и нравственное ихъ достояніе— языкъ, вѣру и связан-ную съ ними культуру. Въ прежнія времена прави-тельства придавали большое политическое значеніе единству вѣры и потому угнетали иновѣрцевъ, что приводило государства нерѣдко къ катастрофамъ, а народонаселеніе къ страшнымъ бѣдствіямъ, языки же оставляли тогда въ покоѣ. Въ новѣйшія же времена настала другая мода: иновѣрцевъ оставили въ покоѣ, а иноплеменникамъ запрещаютъ говорить и учиться на своемъ родномъ языкѣ и понуждаютъ учиться и гово-рить на языкѣ преобладающаго племени. Но гдѣ го-сударство не дѣлаетъ подобныхъ насилій надъ ино-племенниками, тамъ они никакого сепаратизма не про-являютъ; примѣромъ тому могутъ служить Бельгія, Италія, Швейцарія, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Въ отношеніи языковъ въ Россіи слѣдуетъ дѣлать различіе между населеніемъ массовымъ, корен-нымъ (аборигенами) и пришлымъ, болѣе или менѣе

разсѣяннымъ, которое нерѣдко смотритъ туда, откуда оно пришло, на примѣръ: шведы въ Финдляндіи, нѣмцы въ Прибалтійскомъ краѣ, въ Польшѣ и другихъ частяхъ Россіи, поляки въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ, евреи по всей Россіи, а армяне на Кавказѣ. Въ Россіи можно терпѣть и даже одобрять патриотизмъ польскій въ Польшѣ, финскій въ Финдляндіи, ливонскій и эстонскій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; нѣмецкому же, шведскому, армянскому и еврейскому патриотизму мѣсто за предѣлами Россіи.

Нѣтъ надобности въ томъ, чтобы всѣ области или губерніи Россіи непременно имѣли одинаковые законы внутренняго положенія — административные, полицейскіе, уголовные, гражданскіе. Въ этомъ отношеніи между ними можетъ быть извѣстная доля единства и своя доля различія, смотря по мѣстнымъ и временнымъ условіямъ.

Децентрализація не обуславливаетъ собой непременно умаленіе верховной власти, которая по прежнему у насъ должна оставаться самодержавной и неограниченной. Децентрализація означаетъ лишь, что важнѣйшіе непосредственные органы верховной власти должны находиться не въ Петербургѣ, а на мѣстѣ — въ Казани, Рязани, Курскѣ, Кіевѣ и т. д.; исходя изъ того положенія, что на мѣстѣ все виднѣе, чѣмъ изъ Петербурга, что въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, мѣропріятія не будутъ затягиваться сношеніями съ центральными учрежденіями, заваленными провинціальными дѣлами по горло, въ которыхъ отъ имени министра дѣйствуютъ столоначальники, секретари. Децентрализація такимъ образомъ должна быть однимъ изъ средствъ сближенія верховной власти съ народомъ.

Другимъ еще болѣе важнымъ средствомъ сближенія верховной власти съ народомъ должно служить выборное начало и представительство. Въ настоящее время между верховной властью и народомъ стоитъ непроницаемой стѣной сонмъ чиновниковъ всѣхъ ранговъ, назначаемыхъ по представленіямъ той же чиновной среды, отъ общества и населенія совершенно независимой.

При такихъ обстоятельствахъ въ чиновную среду легко попадаютъ люди неспособные, беспочвенные, нерадивые и лихоимные, въ средѣ его культивируется карьеризмъ, равнодушіе къ общественнымъ интересамъ, лѣнь, небрежность, формализмъ и бумажное дѣло-производство, легко выполнимое обширными канцеляріями. Образуется чиновная каста, стремящаяся къ господству надъ населеніемъ и взаимно маскирующая свою плохую службу передъ государемъ и отечествомъ.

Совсѣмъ другое дѣло, если бы чиновники, какъ органы верховной власти, были выбираемы, аттестуемы и предлагаемы на утвержденіе ея мѣстнымъ населеніемъ, въ средѣ котораго эти органы имѣютъ дѣйствовать. Престижъ верховной власти въ этомъ случаѣ нисколько не умалялся бы, ибо утвержденіе выборныхъ чиновъ зависѣло бы только отъ нея. Разница была бы только въ источникѣ, откуда исходитъ рекомендація кандидатовъ. Но съ этой точки зрѣнія для верховной власти не можетъ быть менѣе авторитетно и достойно довѣрія, вниманія, если эти органы рекомендуются ей (или ея замѣстителямъ) населеніемъ цѣлаго уѣзда, цѣлой губерніи, города, а не какимъ-либо чиновникомъ средняго ранга черезъ посредство губернатора, попечителя или этими послѣдними черезъ министра. Напротивъ, рекомендацію

населенія въ огромномъ большинствѣ случаевъ слѣдуетъ признать наиболѣе авторитетной, потому что обывательское населеніе, надо полагать, само себѣ худа не пожелаетъ и постарается остановиться на лицахъ, достойныхъ для занятія данныхъ постовъ. Въ случаѣ же ошибки, она скоро можетъ быть исправлена на слѣдующихъ очередныхъ выборахъ, между тѣмъ какъ при безсрочности правительственнаго назначенія эта ошибка не скоро, трудно и даже рѣдко поправима.

Со стороны верховной власти здѣсь принимается во вниманіе и въ уваженіе довѣріе общества къ постановленнымъ ею чинамъ: здѣсь заключается гарантія, что эти чины пользуются довѣріемъ какъ правительства, такъ и общества, и что они могутъ благотворно исполнять свои обязанности. Въ случаѣ ошибки въ выборѣ, общество можетъ пенять только на себя. При чиновномъ же посредничествѣ, безъ участія общества въ выборѣ должностныхъ лицъ, верховная власть принимаетъ отвѣтственность за неудачное назначеніе только на себя.

Но вѣдь между правительствомъ и обществомъ или населеніемъ могутъ возникать и конфликты на той или другой почвѣ. Конечно, могутъ — какъ исключеніе изъ общаго положенія. Въ такихъ случаяхъ, смотря по почвѣ, на которой возникаетъ конфликтъ, можно прибѣгать къ различнымъ компромиссамъ. Если конфликтъ случайный, то онъ можетъ быть легко устраненъ новыми выборами. Для устраненія же конфликтовъ, возникающихъ на почвѣ національных, социальныхъ и политическихъ антагонизмовъ, можно нѣсколько видоизмѣнить порядокъ выборовъ. Въ однихъ случаяхъ можно предоставить земству выбрать двойное

количество кандидатовъ, изъ числа которыхъ правительство выбрало бы и утвердило половину. Въ другихъ случаяхъ правительство можетъ предложить земству двойное количество своихъ кандидатовъ, изъ которыхъ земство выбрало бы половину. Въ третьемъ родѣ случаевъ правительство само назначило бы чиновниковъ, которые по выслугѣ трехъ лѣтъ подвергались бы земской баллатировкѣ и, въ случаѣ одобренія ихъ земствомъ, продолжали бы службу на новый срокъ, а въ случаѣ неодобренія, правительство назначало бы новыхъ чиновниковъ.

Мы не станемъ здѣсь входить въ подробности о томъ, какія должности могутъ подлежать выбору населенія, а какія непосредственному назначенію верховной власти или ея намѣстниковъ, министровъ. Скажемъ только, что въ вопросѣ о назначеніи губернаторовъ было бы желательно нѣкоторое совмѣщеніе и согласованіе правительственнаго и общественнаго элементовъ, и что совмѣщеніе этого могло бы происходить путемъ назначенія губернаторовъ изъ числа лицъ, долго служившихъ по выборамъ мѣстнаго населенія, а слѣдовательно пользовавшихся довѣріемъ его.

Такъ или иначе, а правительство должно принимать во вниманіе потребности, пожеланія и нужды населенія и стараться заслужить его симпатіи съ одной стороны; съ другой стороны наше правительство должно имѣть полную и неограниченную власть для того, чтобы имѣть возможность согласовать и примирять противоположные интересы разныхъ слоевъ населенія, разныхъ народностей и областей, для того, чтобы усмирять насиліе однихъ и оказывать защиту другимъ, для того, чтобы соблюдать общіе интересы государства, въ выясненіи же послѣднихъ оно должно

пользоваться содѣйствіемъ представительнаго собранія или земскаго собора.

Выборное и представительное начало свойственно было русскому народу съ давнихъ временъ: и Великому Новгороду, и Московской самодержавной Руси, и казачеству, окончательно же упразднено было Петромъ Великимъ, насадившимъ у насъ бюрократизмъ, такъ полно разцвѣтшій въ царствованіе Императора Николая I и господствующій у насъ и доселе.

Императоръ Алекссндръ II признавалъ достоинство выборнаго начала и земскаго представительства и систематически началъ приводить его въ исполненіе, но къ сожалѣнію, какъ мы выше упомянули, дальнѣйшему развитію этого начала помѣшали возникшія въ послѣдствіи у насъ смуты—польское возстаніе, появленіе нигилизма и другихъ противогосударственныхъ и противуобщественныхъ ученій, остановившихъ надолго благотворныя реформы этого государя.

Итакъ, не будемъ смотрѣть на выборное начало и представительство подозрительно, какъ на нѣчто неиспытанное у насъ. Будемъ надѣяться, что оно привьется къ намъ благополучно и, постепенно развиваясь и совершенствуясь, исцѣлитъ наши раны. Въ виду же нашей неопытности въ самоуправленіи, на первый разъ не будемъ къ нему слишкомъ притязательны. Надо сознаться, что до сихъ поръ городское и земское самоуправленіе въ большинствѣ случаевъ было у насъ неудовлетворительно, но удовлетворительное, а мѣстами и хорошее состояніе его въ другихъ случаяхъ подтверждаетъ его цѣлесообразность при извѣстныхъ условіяхъ, въ числѣ которыхъ главное значеніе имѣетъ достаточный контингентъ просвѣщеннаго и благонамѣреннаго населенія. Для этого же не-

обходимо призвать домой, на мѣсто, лучшихъ людей, находящися теперь отчасти на отхожихъ заработкахъ.

Для правильнаго отправленія выборныхъ властей, добросовѣстнаго и старательнаго, необходимъ извѣстный контроль, какъ мѣстнаго общества, такъ и правительства, который бы освѣщаль дѣятельность этихъ властей, при чемъ оба рода контроля могутъ и должны взаимно другъ друга дополнять. Для надлежащаго воздѣйствія общественнаго контроля необходимо развитіе общественнаго мнѣнія, вѣрнаго и правдиваго. Для этого, какъ и для другихъ потребностей, необходимо широкое народное образованіе; для этого необходимо возможно-широкое распространеніе всякихъ обществъ и союзовъ, гдѣ бы чаще могло происходить общеніе населенія, обмѣнъ мыслей и свѣдѣній; для этого необходима свобода печати, честность и благонамѣренность ея, при чемъ ложные и тенденціозные органы ея должны быть преслѣдуемы и караемы судомъ, ибо въ противиомъ случаѣ печать такого рода можетъ вводить въ заблужденіе и деморализовать своихъ кліентовъ. Свобода печати, не уклоняющейся отъ правды, важнѣе для общества, чѣмъ даже публичность и гласность суда. Русское общество должно быть вполнѣ защищено отъ воздѣйствія на него еврейской и еврействующей печати, а достигнуть этого можно, опредѣливъ черту осѣдлости для нея предѣлами одного города, на примѣръ Гродно.

Государственное представительство или земскій соборъ должно свидѣтельствовать и заявлять о положительномъ или отрицательномъ воздѣйствіи текущей внутренней и внѣшней политики въ государствѣ, о желательныхъ реформахъ въ законодательствѣ и въ управленіи, о текущихъ явленіяхъ и мѣропріятіяхъ въ

области народнаго хозяйства, торговли и промышленности, высказывать мнѣніе о представленныхъ на ея усмотрѣніе законопроектахъ. Значеніе земскаго собора передъ верховной властью должно быть совѣщательное. Представительство должно по возможности выражать интересы разныхъ слоевъ населенія: земледѣльческаго крупнаго и мелкаго, городскаго, торговаго, ремесленнаго, заводскаго, фабричнаго, рабочаго, академическаго, административнаго и церковнаго. Оно должно въ извѣстной мѣрѣ соотвѣтствовать платежу налоговъ. Количественная пропорція его могла бы выражаться приблизительно такимъ образомъ: одна треть отъ крупнаго и средняго землевладѣнія (свыше 30—50 десят,); одна шестая отъ мелкаго землевладѣнія (крестьянъ); одна треть отъ городскихъ домовладѣльцевъ, фабрикантовъ, заводчиковъ, купцовъ, одна двѣнадцатая отъ ремесленниковъ и рабочихъ; одна двѣнадцатая отъ лицъ свободныхъ профессій, университетовъ и духовенства.

Самодержавная царская власть будетъ благодарить земскій соборъ за его добрые совѣты и мнѣнія и, какъ крѣпкое ядро, будетъ удерживать Россію отъ центробѣжности.

Обращаемъ вниманіе читателей на статью г. Глинки: „Различныя основныя начала“ *). Въ ней указывается на необыкновенную прочность англійскаго государственнаго строя, который въ теченіе долгой исторіи не подвергался ломкамъ и рѣзкимъ перестроеніемъ, и на шаткость государственнаго строя современной Франціи, который со времени великой революціи 1789 г. окончательно порвалъ связь съ истори-

*) „Новое Время“ отъ 30 янв. 1905 г.

ческимъ прошлымъ и въ настоящее время дрожить за свой строй передъ всякимъ Буланже или Деруледомъ. Почему англичане не поломали своего историческаго государственнаго строя, а французы поломали— этого авторъ не пытается объяснить, но печальное и жалкое политическое положеніе Франціи, обладающей яко бы совершенной конституціей и всеобщей подачей голосовъ,—на лицо. При такой-то конституціи во французскую палату депутатовъ выбирается (изъ общаго числа 551): 107 адвокатовъ, 163 журналистовъ, докторовъ, нотариусовъ, профессоровъ и инженеровъ, 95 чиновниковъ; и того 365 депутатовъ, или болѣе двухъ третей палаты, изъ лицъ, живущихъ преимущественно гонораромъ и жалованьемъ, изъ лицъ, только потребляющихъ, а не производящихъ. Остальные же 186 мѣстъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 72 на долю землевладѣльцевъ, 41 промышленниковъ, 22 купцевъ, 6 военныхъ, 2 духовныхъ и 43 безъ опредѣленныхъ занятій. Значитъ, отъ производительныхъ классовъ—земледѣльцевъ и промышленниковъ только 113, или около одной пятой всего числа депутатовъ. Но еще курьезнѣе составъ министерства, который образуется при посредствѣ такой палаты, на примѣръ, настоящее министерство Рувьё (по сообщенію г. Скальковскаго): министръ финансовъ—бывшій приказчикомъ у хлѣбнаго торговца; министръ иностранныхъ дѣлъ—репортеромъ; военный—биржевымъ маклеромъ, морской—журналистомъ; колоній—нотариусомъ; публичныхъ работъ—докторомъ; торговли—докторомъ; внутреннихъ дѣлъ—гарсономъ въ кафе (о министрѣ юстиціи свѣдѣній не приводится—должно быть изъ адвокатовъ).

Спрашивается, что могутъ значить эти пяти-франковые люди передъ Ротшильдомъ и еврейской олигархіей? Какихъ еще лучшихъ прислужниковъ для нихъ надо? Можно ли удивляться, что при содѣйствіи такихъ прислужниковъ еврейская олигарія могла воздвигнуть во Франціи даже гоненіе на христіанство. И никто не смѣетъ пикнуть! А почему? Да потому, что еврейская гвардія не будетъ такъ снисходительна, какъ царская. Потому, что въ случаѣ контръ-революціи, еврейскимъ прислужникамъ не пришлось бы унести своихъ головъ на плечахъ. Вотъ почему французской либеральной конституціей запрещается возбуждать вопросъ „о пересмотрѣ республиканской формы правленія. Французская республика навѣки замкнута и ключъ отъ нея заброшенъ въ море, чтобы никто не могъ его оттуда достать. Хоть сгори Франція, а если не мнѣ, то и никому. Это почище отрѣзыванія языковъ во времена Бориса Годунова, чтобы они не напоминали о царевичѣ Дмитріѣ.

„И неуждно ли, воскицаетъ г. Глинка,—такую идеальную, но практически безсмысленную конституцію ввести въ громадной земледѣльческой странѣ съ разношерстнымъ населеніемъ, при высшей культурности западныхъ окраинъ и при сосредоченіи капиталовъ въ рукахъ иностранцевъ и евреевъ... Да нужно окончательно потерять разсудокъ, чтобы мечтать объ управленіи Россіей адвокатами и евреями!“.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что мы нуждаемся въ реформахъ, и ихъ необходимо произвести; но вовсе изъ этого еще не слѣдуетъ, что намъ эти реформы помогутъ, аще мы не родимся водою и духомъ, если мы и высшіе, и низшіе классы, не очистимся отъ приобрѣтенной за послѣдніе два—три по-

колѣнія порочности, нечистоплотности, безпутности, безличія, если мы не проникнемся уваженіемъ и любовью къ нашимъ корнямъ и нашимъ предкамъ и не воспользуемся оставленнымъ ими намъ наслѣдствомъ, если мы не перестанемъ жить воздушными корнями.

Съ этой точки зрѣнія нельзя смотрѣть на польскій патріотизмъ и русское украинафильство, какъ на явленія, нежелательныя и для единства Россійской имперіи яко бы внушающія опасеніе. Въ былое время былъ Наполеонъ и не было Германской имперіи, теперь наоборотъ: Наполеона нѣтъ, а Германская имперія есть. Всѣ сколько-нибудь благомыслящіе и здравомыслящіе поляки понимаютъ, что внѣ Русской державы имъ бытія не можетъ быть и заботятся они не о политическомъ сепаратизмѣ, а о сохраненіи ихъ народности, въ чемъ ихъ упрекать нельзя, а можно только одобрять. Въ будущемъ поляки отъ насъ не только не отдѣлятся и не уйдутъ, но даже силою ихъ не отгонишь.

Что касается русскаго украинофильства, то основаніемъ его служитъ любовь къ своимъ народнымъ особенностямъ и бережное сохраненіе ихъ. Велико-россамъ желательно, чтобы малороссы пренебрегли роднымъ и усвоили бы все великорусское, но, во-первыхъ, насильно милымъ не будешь, во-вторыхъ, переродиться не такъ-то легко, въ-третьихъ, естественно, что родное кажется намъ лучшимъ и болѣе пріятнымъ, чѣмъ чужое, заимствованное; въ-четвертыхъ, наконецъ и въ отступникахъ недостатка нѣтъ. Всѣ выдающіеся украинофилы и писатели малорусскіе были вполнѣ правовѣрными уніонистами и вѣрными слугами нашего отечества: Котляревскій, Квитка, Гулакъ-Артемовскій, Максимовичъ, Амвр. Метлинскій, Сторо-

женко, Костомаровъ, Бодянской, Кулишъ, даже Шевченко, который согрѣшилъ только тѣмъ, что подъ пьяную руку сочпнилъ нѣсколько ѣдкихъ и язвительныхъ стиховъ, въ чемъ искренно повинился и положенную на него тяжелую кару перенесъ безропотно. Пушкинъ былъ грѣшенъ тѣмъ же, но отдѣлался сравнительно легко. Не забудемъ, что въ числѣ выдающихся украинофиловъ было нѣсколько великоруссовъ: извѣстный академикъ Срезневскій, историкъ Костомаровъ, авторша замѣчательныхъ повѣстей Маркевича (Марко Вовчокъ) и другіе менѣе извѣстные (не забудемъ, что малорусская драма одинаково процвѣтаетъ какъ въ Малороссіи, такъ и въ Великоросіи) Въ продолженіе 250 лѣтъ Малороссія достаточно доказала свою вѣрность Русской державѣ; племеннаго же антагонизма между малоруссами и великоруссами во все нѣтъ. Поэтому, заподозриваніе малоруссовъ въ стремленіи къ политическому сепаратизму со стороны великоруссовъ неприлично, а для малоруссовъ оно обидно. И надо еще правду сказать: между поляками и малоруссами космополиты встрѣчаются несравненно рѣже, чѣмъ между великоруссами.

Успѣшность еврейскаго космополитическаго вліянія на русскую учащуюся молодежь и вообще русскую интеллигенцію основана на томъ злобствіи къ ученію и къ учащимъ, которое воспитала въ нашихъ гимназіяхъ классическая система гр. Толстого какъ въ средѣ учениковъ, сожигающихъ по окончаніи гимназіи свои учебники, такъ и въ средѣ родителей. Могли ли воспитанники гимназіи, сожигающіе свои учебники, учиться послѣ того въ университетѣ? Нѣтъ, они не могли уже учиться, они могли только бездѣльничать, разглагольствовать, слушать всякую чепуху и читать только то, что могло вторить ихъ

давно накипѣвшей злобѣ. Такимъ образомъ, большинство студентовъ науками и предметами своихъ факультетовъ не занимаются или занимаются плохо. А вѣдь нада же держать экзамены—полукурсовые (а давнѣе были и курсовые), и нельзя же идти на экзамены ничего не зная. Тутъ на подмогу является политика. Давай протестовать, и желающимъ слушать лекціи не позволять—по крайней мѣрѣ всѣ не будемъ готовы къ экзаменамъ. Могутъ ли при такихъ замѣшательствахъ спокойно заниматься даже желающіе учиться студенты? нѣтъ, не могутъ. Могутъ ли быть при такихъ обстоятельствахъ правильные экзамены, правильные оцѣнки знаній? Никогда! Экзамены въ большинствѣ случаевъ производятся сѣкъ-такъ и бунтари въ концѣ концовъ выигрываютъ и такимъ образомъ на поприще общественной дѣятельности у насъ вступаютъ невѣжи.

Одинъ гр. Толстой бросилъ камень въ воду, а послѣ него десять министровъ не могутъ его вытянуть. Уваровскія программы теперь являются для насъ недостижимымъ совершенствомъ. Дайте намъ учителей, дайте намъ профессоровъ пятидесятихъ и шестидесятихъ годовъ!

Нѣкоторые высказываютъ мнѣніе, что гр. Толстой имѣлъ въ виду посредствомъ классической системы нѣсколько осадить умы русской учащейся молодежи. По нашему же мнѣнію, гр. Толстой только слѣпо позаимствовалъ для насъ германскую классическую систему, позабывъ басню Крылова „Квартетъ“ и русскую пословицу: что нѣмцу здорово, то русскому смерть (или наоборотъ). А между тѣмъ, благодаря невѣжеству, выносимому нашимъ юношествомъ изъ классическихъ гимназій, его такъ легко завести въ темные дебри. И вотъ дошло до того, что японцы обрѣли для себя внутри самой Россіи дѣятельныхъ союзниковъ.

О мѣрахъ къ устраненію крамолы и одолѣвающей насъ преступности.

Въ чловѣкѣ сидитъ звѣрь—
нужно убивать этого звѣря.

Прудонъ.

Но независимо отъ общихъ нормальныхъ реформъ, правительство должно озаботиться объ исправленіи настоящаго ненормальнаго положенія Россіи принятіемъ нѣкоторыхъ особыхъ мѣръ. Необходимо парализовать воздѣйствіе преступной агитаціи революціонныхъ партій— „русской соціалдемократической рабочей партіи“, еврейскаго „Бунда“ и другихъ на дурные инстинкты крестьянскаго и рабочаго населенія Россіи въ видахъ привлеченія его на свою сторону. Агитаторы подкупаютъ невѣжественное и падкое на чужое имущество рабочее и крестьянское населеніе обѣщаніемъ ему разныхъ благъ въ случаѣ ниспроверженія самодержавной монархіи и установленія республики. Они убѣждаютъ народъ въ возможности и легкости этого переворота. Положимъ, не всегда и немногіе имъ повинуются, но охотники пограбить и побуйствовать, пока въ видѣ опыта, находились и найдутся во многихъ мѣстахъ. Вотъ въ такихъ-то случаяхъ правительство сразу должно показать свою силу и позаботиться, чтобы опыты эти были неудачны и невыгодны, т. е. не остались бы безъ быстрого и должнаго возмездія. Нельзя смотрѣть на такихъ грабителей и буяновъ, какъ на заблудшихъ овецъ, а слѣдуетъ смотрѣть, какъ на открытыхъ враговъ правительства и общественнаго строя. Въ случаѣ же проявленія правительствомъ при этомъ слабости и нерѣшимости— дерзость мятежниковъ будетъ

возрастать, и усмиреніе ихъ потомъ потребуеть гораздо большихъ усилій и жертвъ, чѣмъ вначалѣ. Дѣла о безпорядкахъ и мятежахъ слѣдуетъ подчинить скорому административному суду; нечего стѣсняться тѣмъ, что подумаетъ Европа; оглядываться на Европу въ такихъ случаяхъ значить ставить себя на одну точку съ Турціей. Разстановка казачьихъ сотенъ въ уѣздахъ, гдѣ можно предполагать безпорядки, разъѣзды ихъ по деревнямъ, расквартированіе ихъ въ мѣстахъ, гдѣ производятся поджоги, могло бы успѣшно не только останавливать, но и предупреждать эти возмутительныя случаи.

Революціонеровъ-агитаторовъ слѣдуетъ по надлежащемъ вытрезвленіи поселять въ особыхъ социалистическихъ и коммунистическихъ колоніяхъ, которыя для этой цѣли образовать въ нѣкоторыхъ малонаселенныхъ губерніяхъ, гдѣ есть достаточно свободныхъ казенныхъ земель: Ставропольской, Оренбургской, Пермской, Вологодской и въ Сибири, гдѣ, получивъ даромъ отъ казны капиталъ въ видѣ земли, лѣса, а на первое время и жилищъ, орудій, инструментовъ, предоставить имъ выполнить на практикѣ социалистическую или анархическую теорію собственнымъ трудомъ, а не то, что проповѣдывать ее языкомъ, состоя на жалованьи, источникъ котораго имъ болѣе, чѣмъ намъ, извѣстенъ. Если же кто изъ таковыхъ гражданъ по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ разочаруется въ прелестяхъ социализма, тѣхъ можно выпускать въ мѣста не столь отдаленныя отъ колоній,—а въ случаѣ самовольнаго побѣга изъ колоніи—подвергать строгому наказанію. Крестьянъ, дѣлающихъ нападенія на владѣльческія усадьбы и добывающихся завладѣть помѣщичьими землями, поселять на свободныхъ земляхъ Архангельской губерніи и Сибири. Тамъ они найдутъ желаемый ими просторъ и,

какъ политическіе ссыльные, Сибири не опорочатъ. Какъ русскіе, такъ и еврейскіе революціонеры одинаково стремятся къ ниспроверженію у насъ монархіи и учрежденію республики, но тѣмъ не менѣе, цѣли у нихъ разныя: русскіе революціонеры считаютъ республику ступенюю къ достиженію социализма и полного равенства и объ этомъ они откровенно говорятъ; евреи же считаютъ республику средствомъ для установленія господства своего племени,—объ этомъ они не говорятъ, а только мечтаютъ, говорятъ же просто о „шлабодѣ“, подъ которой разумѣютъ свободу эксплуатаціи христіанскаго населенія, свободу подчиненія его еврейскому господству.

Въ Россіи достигнуть имъ этого далеко не трудно и для Россіи они представляютъ опасность горшую, чѣмъ всѣ завистливо и враждебно къ намъ настроенныя иностранныя державы и народности.

Если во Франціи сто тысячъ евреевъ завладѣли, какъ высчитываютъ, третьей частью недвижимой собственности, забрали въ свои руки бразды правленія и достигли даже того, что офицеры французской арміи шпіонятъ для нихъ и дѣлаютъ имъ доносы о неблагонадежности своихъ товарищей въ отношеніи еврейской политики, то шести милліонамъ евреевъ тѣмъ легче закабалить Россію, только бы имъ добиться „республики“ или хотя бы „европейской конституціи“. Тогда парламентъ заговоритъ по ихнему, какъ заговорили еврейскіе и еврействующие юристы на сѣздѣ криминалистовъ въ Кіевѣ. Одинъ чиновникъ, долго служившій въ западныхъ губерніяхъ, какъ-то выразился, что для того, чтобы устоять противъ еврейскаго соблазна, нужно быть не человѣкомъ, а ангеломъ. А гдѣ же намъ набрать ангеловъ, если евреи такъ успѣшно деморализуютъ

нашу учащуюся молодежь? „Израилю все мало. Онъ на нашихъ глазахъ перешель въ наступленіе, онъ чуетъ побѣду... только бы какъ-нибудь сломить послѣднюю преграду.—все равно какъ: гдѣ нужно запугать, гдѣ подкупить или возвать къ справедливости, къ вѣчнымъ принципамъ.... „Доброе русское юношество, помогите, мы вѣдь для васъ, мы—во имя идеи... Только дайте намъ стать на ноги, дайте почувствовать свою силу“, а тамъ... „что мнѣ до этихъ сантиментальничаній, когда я чувствую, что я одолѣваю“... А наши-то космополитическіе циплята думали, что онъ мирно поселится рядышкомъ съ ними; займется хлѣбопашествомъ, скромной торговлей, тихими ремеслами, искусствомъ, науками. И вдругъ—„одолѣваю“! Русское юношество не видитъ двойной игры, которую ведутъ евреи. Его не поражаетъ, что племя, ставящее себя у насъ во главѣ всевозможныхъ прогрессивныхъ теченій, съ такой быстротой и умѣлостью сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ вліяніе и деньги—эти главныя орудія поработенія“ *).

Говоря это, или повторяя то, что уже давно было другими усмотрѣно и сказано, мы вовсе не проповѣдуемъ гоненія на евреевъ; мы лишь стараемся открыть глаза русскому населенію, чтобы оно въ слѣпотѣ своей не попадало въ еврейскія лапы и оберегало бы себя отъ еврейской эксплуатаціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ еврейской деморализаціи.

Прежде всего необходимо оградить русское юношество и общество отъ тлѣтворнаго вліянія еврейской и еврействующей печати. Для этого, какъ мы вышеупоминали, необходимо установить черту осѣдлости для такой печати, ограничивъ ее предѣлами одного города,

*) Статя А. Калитина. „Довѣріе къ народу“. „Новое время“, 1905 года 2 января.

напримѣръ Гродно, чтобы нигдѣ внѣ этого города евреи не могли издавать или редактировать періодическія изданія; если же гдѣ-либо, кромѣ Гродно, обнаружилась бы еврействующая русская газета или журналъ, то такія изданія должны быть закрываемы въ томъ мѣстѣ съ правомъ продолжать свое изданіе только въ Гродно. Затѣмъ, необходимо закрыть евреямъ доступъ во всѣ русскіе университеты и другія высшія учебныя заведенія, предоставивъ имъ право открыть свой собственный университетъ, напримѣръ въ Гроднѣ. Тамже могутъ быть открыты и другія высшія учебныя заведенія для евреевъ: технологическій и политехнической институты, высшіе женскія курсы, музыкальная консерваторія и проч.: если въ русскіе военные корпуса и многія другія учебныя заведенія лишены доступа русскіе дѣти чиновниковъ, купцовъ и другихъ сословій, кромѣ дворянъ, то тѣмъ умѣстнѣе устранить евреевъ изъ русскихъ университетовъ. Это и для евреевъ будетъ кстати, потому что тогда они не будутъ стѣснены нормой для поступленія въ университетъ.

Необходимость и цѣлесообразность этой мѣры убѣдительно подтверждается тѣмъ фактомъ, что въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ которые евреи не имѣютъ доступа, не бывало и не бываетъ ни агитацій, ни забастовокъ; таковы всѣ наши многочисленныя военно-учебныя заведенія: корпуса, академіи, юнкерскія училища и проч., далѣе духовныя академіи, училище правовѣденія, царскосельскій лицей, институтъ инженеровъ путей сообщенія, въ которомъ смуты появились лишь въ послѣдній годъ.

Объ эти мѣры — черту осѣдлости для еврейской печати и особый еврейскій университетъ мы считаемъ вопросомъ величайшей государственной важности, что

подтверждаетъ и практикующаяся до сихъ поръ правительствомъ полумѣра — ограниченіе числа студентовъ-евреевъ въ русскихъ университетахъ десятию процентами. Постепенно также слѣдуетъ открывать и особыя еврейскія гимназіи по крайней мѣрѣ съ 5-го класса.

Не худо было бы также закрыть евреямъ доступъ въ члены разныхъ русскихъ научныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обществъ и т. п., предоставивъ евреямъ устраивать свои собственныя общества такого рода.

„Евреи у насъ не только имѣютъ сильный голосъ среди капиталистовъ, говоритъ г. Глинка *): они берутъ верхъ и во всѣхъ классахъ свободныхъ профессій. Между адвокатами и докторами евреи своей сплоченностью приобрѣтаютъ господство, печать на $\frac{2}{3}$ находится въ рукахъ евреевъ, многіе органы печати если и издаются еще русскими людьми, то на ихъ средства... Всевозможныя общества, подъ наименованіемъ ученыхъ, литературно-драматическихъ, благотворительныхъ... переполнены евреями, которые проводятъ вездѣ свои космополитическія воззрѣнія, осуждая и осмѣивая все русское... Нельзя потому и удивляться, что евреи почти поголовно мечтаютъ о французской конституціи. Но взрослые русскіе люди!.. О Господи!.. Да нужно потерять окончательно разсудокъ, чтобы мечтать объ управленіи Россіей адвокатами и евреями“!..

Современная наша смута настолько выяснила руководящую роль въ ней еврейства, что эту роль, наконецъ, усмотрѣли и нѣкоторые органы нашей печати, державшіе себя прежде по отношенію къ еврейскому вопросу болѣе или менѣе молчаливо или нерѣшительно.

*) Въ статьѣ: „Различныя основныя начала“. „Новое Время“ 1905 г. 30 января.

Такъ, „Кіевлянинъ“, иронизируя надъ проектомъ конституціи со всеобщей и тайной подачей голосовъ, одобренной адвокатами на Кіевскомъ съѣздѣ криминалистовъ 4 прошлаго января, предлагаетъ рѣшить такой подачей голосовъ еврейскій вопросъ.

„Московскія вѣдомости“ говорятъ: „...Для интеллигентовъ „народъ“ является пустымъ словомъ, звукомъ, которымъ они прикрываются для достиженія совершенно иныхъ цѣлей.... Но много ли русскихъ людей наберется среди шумящихъ интеллигентовъ? Возьмемъ къ примѣру хотя бы институтъ присяжныхъ повѣренныхъ.... много ли среди этихъ специалистовъ софистики людей съ русскими именами, и вы воочію убѣдитесь, что между ними найдется минимумъ 50 проц. Соломоновъ, Мойсѣевъ, Аврамовъ, Исааковъ и т. д. и сравнительно немного господъ съ русскими именами. Пожалуйста въ любую редакцію газеты съ либеральнымъ направлениемъ и васъ непременно встрѣтятъ господа съ еврейскимъ акцентомъ, тѣ же Соломоны, Роваамы и т. д. Посѣтите любой съѣздъ специалистовъ и вы встрѣтитесь съ аналогичнымъ явлениемъ“.

А вотъ мнѣніе „Гражданина“ о нашей будущей либеральной палатѣ депутатовъ;

Сталь палатой лордовъ государственный совѣтъ;

О составѣ его еще свѣдѣній нѣтъ.

А во второй изъ палатъ

Пятьсотъ шестьдесятъ одинъ депутатъ.

Семь помѣщиковъ консерваторовъ,

Семнадцать студентовъ агитаторовъ

(Первые по Высочайшему повелѣнію,

Вторые по нелюбви къ ученію),

Четыре профессора анархиста,

Двадцать четыре адвоката афериста,

Редакторъ „Гражданина“,

Три нефтяныхъ армянина,

Одинъ Финляндець, два поляка,
Ни одного русскаго мужика,
Петровъ и Успенскій, либеральные іереи,
Остальные же пятьсотъ—все евреи.

Но 500 евреевъ засядутъ въ русскій парламентъ развѣ лѣтъ черезъ сто, когда по расчету роста населенія еврейскаго и христіанскаго, число евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости должно будетъ поравняться съ числомъ христіанскаго населенія; а теперъ бы они послали туда, вмѣсто себя, 500 еврейск~~их~~ихъ адвокатовъ и либераловъ. Зачѣмъ преждевременно обнаруживать себя? 35—40 лѣтъ они давали тонъ и направленіе русской молодежи и русской печати, и мало кому это было замѣтно до послѣднихъ лѣтъ. Сорокъ лѣтъ они тщательно очищали русскую литературу, книжные магазины и читальни отъ вредныхъ имъ книгъ и статей. Только въ послѣдніе годы они стали высовываться понемногу впередъ изъ-за спинъ русскихъ дуралѣевъ.... Рискवानно, но знаете, надо: такой удобный случай, такой рѣдкій моментъ, а русскіе такъ глупы.... И вотъ, послѣдовало: за мной, ребята! Но, къ счастью нашему, послѣдовала неудача: Россіи не опрокинули, а себя, свои намѣренія, свою силу и свою дерзость обнаружили.

А на сколько они считаютъ русскихъ глупыми, такъ даже совѣстно признаться. Представьте себѣ, „Новости“ совѣтуютъ русской арміи отступить отъ Манжуріи въ предѣлы Приамурскаго генераль-губернаторства! Вы помните, можетъ быть, какъ въ началѣ самой войны съ Японіей одинъ извѣстный англійскій публицистъ совѣтовалъ русскому правительству отправить нашу балтійскую эскадру на Дальній востокъ короткимъ путемъ черезъ Сѣверный Ледовитый океанъ и Бе-

ринговъ проливъ, а японское посольство въ Лондонѣ стало упрекать союзника за то, что онъ даетъ Россіи такіе благіе совѣты. Какъ хотите, а подобные совѣты публицистъ могъ преподносить намъ только съ задними мыслями и, рассчитывая на русское невѣжество и глупость, что подтверждается и притворной претензіей японскаго посла на своего союзника-публициста.

Въ принятіи радикальныхъ мѣръ противъ евреевъ мы стѣсняемъ общественнымъ мнѣніемъ Европы; но мы должны напомнить Европѣ, что она иначе думала, когда поголовно изгоняла евреевъ изъ своихъ предѣловъ. Дѣло не въ принципѣ, а въ спасеніи своего народа отъ тягчайшаго израильскаго порабощенія. Съ либеральными принципами не устоишь противъ принциповъ чужеядности и плотоядности. „Тотъ, кто слабѣетъ и отступаетъ, изъ какихъ бы великодушныхъ побужденій онъ это ни дѣлалъ, неизбѣжно готовитъ себѣ роль подстилки, матеріала для болѣе сильнаго и рѣшительнаго племени; и что то, что въ отвлеченныхъ разсужденіяхъ кажется справедливымъ и прекраснымъ, въ дѣйствительности зачастую можетъ оказаться только сантементальностью и источникомъ величайшихъ гнусностей и величайшаго обмана“ *).

Поэтому, необходимо бороться съ еврейскими тенденціями дѣйствительнымъ и равнымъ оружіемъ. Если они дѣйствуютъ систематически и сплоченно, то и мы должны дѣйствовать такимъ же способомъ. Необходимо возвратить ихъ по крайней мѣрѣ въ то положеніе, въ которомъ они находились при Императорѣ Николаѣ I. Тогда они хотя и питались народными соками, но далеко не въ той мѣрѣ, какъ теперь; а главное, они не имѣли доступа къ нашей душѣ: не оскверняли нашего

*) А. Калитинъ: „Довѣріе къ народу“, тамъ-же.

храма наукъ своимъ присутствіемъ, не развращали нашего учащагося юношества, не держали въ своихъ рукахъ большинства печати, не руководили нашимъ общественнымъ мнѣніемъ, не были принимаемы въ качествѣ гостей въ домахъ не только нашихъ губернаторовъ, генераль-губернаторовъ, министровъ, но даже въ домахъ порядочныхъ дворянъ и купцовъ.

Мѣры, предлагаемыя нами въ огражденіе русскаго и польскаго населенія отъ еврейскаго вліянія и эксплуатаціи, могутъ показаться кому-либо слишкомъ строгими и несправедливыми. Я же считаю эти мѣры слишкомъ скромными по сравненію съ тѣми, которыя мы принимали противъ поляковъ послѣ 1863 года для подавленія польской смуты и ограниченія польскаго вліянія въ западномъ краѣ. А положеніе наше тогда далеко не было столь критическимъ, какъ въ настоящее время. И, смотря по ходу обстоятельствъ, намъ можетъ быть придется не миновать болѣе строгихъ мѣръ.

Мы все посматриваемъ на Европу и ужасно обижаемся когда Англичане смѣются съ насъ и называютъ насъ невѣжественными. А почему же мы не во всемъ слѣдуемъ ихъ просвѣщеннымъ примѣрамъ? Вѣдь они, подчинивъ себѣ Индію, не дозволяютъ индійцамъ даже и образованнымъ, ѣздить въ одномъ вагонѣ съ ними, англичанами. Почему американцы не дозволяютъ того же неграмъ? Почему въ Америкѣ для негровъ особыя церкви, особыя училища? А вѣдь индійцы и негры вовсе не угрожаютъ англичанамъ и американцамъ порабощеніемъ и деморализаціей.

„Чѣмъ объяснить параличъ народнаго труда, погруженіе многихъ милліоновъ душъ въ безпробудные пороки? Чѣмъ объяснить... постепенное превращеніе трудолюбивыхъ пахарей въ буйную чернь, которая мѣстами

уже держать города въ осадѣ,?—вопрошаетъ одинъ изъ талантливыхъ нашихъ публицистовъ М. Меньшиковъ *).

Объяснить это можно, повидимому, упраздненіемъ розги, которое послѣдовало не со времени Высочайшаго Манифеста, отъ 1-го августа 1904 года, а фактически гораздо раньше—съ шестидесятыхъ годовъ, со времени замѣны ея тюрьмой, яко бы болѣе сообразной съ человѣческимъ достоинствомъ. О розгѣ уже давно вопіетъ вся Россія—вопіетъ хозяйливый мужикъ, раззоряемый ворами, вопіетъ раззорившійся помѣщикъ, обругать котораго со стороны нѣкотораго сорта рабочихъ считается особеннымъ шикомъ. Но вопли эти дальше деревни, дальше вагона въ поѣздѣ или уѣздныхъ гостинныхъ не идутъ. Строгая цензура либеральныхъ и либерально-еврействующихъ газетъ и журналовъ наложила на розги полное запрещеніе и въ современной публицистикѣ дозволялось и дозволяется только порицать ихъ, а не одобрять. „Московскія вѣдомости“ или „Гражданинъ“, которые признаютъ цѣлесообразность розги, подвергаются за это глумленію со стороны всѣхъ прочихъ органовъ печати. По розгѣ можно судить, на сколько наша печать служитъ выразительницей общественнаго мнѣнія у насъ.

Широкій критическій взглядъ на явленія, многосторонность русскому человѣку не свойственны. Онъ вообще отличается односторонностью и прямолинейностью. Образование у него не сглаживаетъ этихъ недостатковъ, а еще болѣе усугубляетъ ихъ, парализуя ясность соображенія. Вотъ почему наши судьи зачастую изъ-за деревьевъ не видятъ лѣса, вотъ почему

*) „Новое Время“ отъ 19-го декабря 1904 года.

адвокаты такъ легко обморочиваютъ ихъ, вотъ почему при нашихъ новыхъ судахъ, состоящихъ изъ юристовъ спеціалистовъ, такъ развилась преступность, противъ которой судъ нашъ уже оказывается безсильнымъ. Вотъ почему, пока на Кавказѣ было военное управление и военный судъ, тамъ не было разбойничества, а когда насталь гражданскій судъ, разбойничество расцвѣло столь пышно. Вотъ почему въ Туркестанѣ и в Туркменіи военное управление и военный судъ ввело порядокъ и культуру, а въ коренной Россіи гражданскіе судьи и модное „раздѣленіе властей“ развело преступность и беспорядки.

И это при цѣлой толпѣ дорогихъ и высокихъ чиновъ полковничьяго ранга въ каждомъ уѣздѣ! Вѣдь на средній уѣздъ въ двѣсти—двѣсти пятьдесятъ тысячъ жителей приходится приблизительно: исправникъ, помощникъ его, четыре становыхъ пристава, четыре судебныхъ слѣдователя, восемь земскихъ начальниковъ, одинъ или два городскихъ судей, одинъ товарищъ прокурора, одинъ уѣздный членъ окружного суда, два члена окружного суда (по расчету), 2 судебныхъ пристава, итого 25 - 27 важныхъ и дорогихъ чиновъ, не считая роты секретарей, письмоводителей и писарей, эскадрона урядниковъ и стражниковъ. И все это ради уголовщины, и все это заботится о безопасности и защитѣ обывателей, а защиты и безопасности все таки очень мало! 25 дорогихъ чиновъ поглощаютъ бюджетъ на содержаніе ста двадцати хорошихъ двухклассныхъ казенныхъ училищъ, т. е. по одному на каждое село, а между тѣмъ по селамъ существуютъ только жалкія церковно-приходскія школы. Любое село съ тремя тысячами населенія пропиваетъ около 20,000 рублей, на которые каждый годъ крестьяне могли бы покупать съ помо-

щью банка по 200—300 десятинъ земли. Какъ можетъ развиваться у насъ просвѣщеніе, благосостояніе, культура, если мы всѣ силы свои затрачиваемъ на уголовщину? Есть села, гдѣ большая половина населенія промышляетъ воровствомъ, въ которыхъ потерпѣвшій не смѣетъ жаловаться на воровъ, потому что они его прибьютъ или подожгутъ, гдѣ свидѣтель не скажетъ правды изъ той же боязни, гдѣ владѣлецъ не можетъ найти ночного сторожа или объѣздчика, который могъ бы добросовѣстно исполнять свои обязанности, гдѣ владѣльцы вынуждены поэтому издалека выписывать въ объѣздчики дорогихъ черкесовъ.

Крестьяне еще кое-какъ обороняются отъ воровъ собственнымъ самосудомъ, но для владѣльцевъ нѣтъ житья въ деревнѣ; крестьянскій самосудъ сталъ явленіемъ весьма обыденнымъ у насъ со времени введенія института земскихъ начальниковъ. Воры, столь легко ускользавшіе изъ рукъ полиціи и правосудія, попадаютъ наконецъ въ руки разъяреннаго населенія и платятся за свое нахальство жизнью или увѣчьемъ. И надо правду сказать, самосудъ дѣйствуетъ на воровъ отрезвляюще: въ иныхъ селахъ послѣ самосуда воровство почти совсѣмъ прекращается, въ другихъ значительно ослабѣваетъ. Такимъ образомъ, самосудъ является необходимымъ дополненіемъ плохого суда и полиціи.

Почему же они плохи? На этотъ вопросъ мы пытались отвѣтить въ брошюрѣ своей: „Замѣтки по вопросу о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности“ (гл. 5-ая и 6-ая) *) и здѣсь не будемъ повторяться. Добавимъ лишь, что земскіе начальники, назначаемые изъ остатковъ дворянства въ уѣздѣ, не мо-

*) Кіевъ 1903 года.

гутъ удовлетворять своему назначенію. Безсрочность ихъ службы дѣлаетъ ихъ слишкомъ безпечными. Ближайшій ихъ надзиратель, уѣздный предводитель дворянства для нихъ ничто, ибо онъ ихъ рекомендуетъ разъ навсегда, а они его баллотируютъ каждое трехлѣтіе. Способъ ихъ сужденія очень простой: плюсь 2, минусъ 4, равняется минусъ 2, — значитъ невиновень. О томъ, что минусъ 4 относится къ шайкѣ обвиняемаго, не стоитъ разсуждать. Косвенныя улики вещь слишкомъ абстрактная и обыкновенно во вниманіе вовсе не принимается. По статистическимъ даннымъ извѣстно, что въ уголовныхъ дѣлахъ у насъ оказываются оправданными около половины обвиняемыхъ. Значитъ у отдѣльныхъ судей случается, что оправдывается и больше того процентовъ 60 или 65. Значитъ, гдѣ половина, а гдѣ и двѣ трети потерпѣвшихъ не находятъ правосудія. И не находятъ правосудія по неспособности или по нерадѣнію судей по отношенію къ раскрытію истины, или правды. А это раскрытіе всегда возможно, если только есть хоть одна путеводная нить въ дѣлѣ; если судья относится съ участиемъ къ потерпѣвшему и не пожалѣетъ времени и труда; если онъ понимаетъ, что это его нравственная обязанность и и служебный долгъ; если онъ понимаетъ, что отказъ въ правосудіи, безсиліе суда, роняетъ достоинство его, достоинство власти и закона. Городскіе судьи и уѣздные члены окружнаго суда лишь немногимъ лучше дѣйствуютъ, чѣмъ земскіе начальники, но только у себя въ камерахъ; на сѣздѣ же они обыкновенно изнываютъ подъ бременемъ дѣлъ и къ рѣшенію ихъ относятся совсѣмъ небрежно. Уѣздные сѣзды вообще больше способствуютъ порчѣ, чѣмъ поправкѣ рѣшеній первой инстанціи, а волокитой своей

заставляют обывателя совсѣмъ забывать о существованіи суда. Есть вѣдь уѣздные сѣзды, въ которыхъ очередь назначенія дѣлъ къ слушанью наступаетъ черезъ три — четыре года!

Иногда судьи, въ оправданіе своего формальнаго, нерадиваго и бездушнаго отношенія къ службѣ, ссылаются на изреченіе Екатерины II-ой: „Лучше десять виновныхъ оправдать, чѣмъ одного невиннаго осудить“. Но изреченіе это было умѣстно въ свое время и при тогдашнихъ обстоятельствахъ, когда практиковались пытки, которыя могли заставить и невиннаго принять на себя вину. Оно касалось не маловажныхъ проступковъ, подсудныхъ мировымъ судьямъ и земскимъ начальникамъ, а преступленій, за которыя полагалась смертная казнь, наказаніе плетью, каторга и. т. п. Притомъ такое изреченіе могло быть обращено только къ плохому, негодному суду. Ссылаются также на слова Императора Александра II-го въ Манифестѣ объ изданіи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года: „Да правда и милость царствуетъ въ судахъ“. Прекрасныя, благородныя слова! Но постарайтесь же понять ихъ и не толкуйте ихъ вкось. Будьте милостивы, но доищитесь сначала правды. Оказывайте милость, да знайте кому. Оказывайте милость сознавшемуся и искренно раскаявшемуся въ своей винѣ, а не всякому закоренѣлому вору, выставляющему свору ложныхъ свидѣтелей изъ своей компаніи. Оказывайте милость совершившему вину случайно, по нуждѣ, въ запальчивости — опять-таки при наличности признанія и раскаянія, а не нарочающему выкрутиться и поставляющему также свору пристрастныхъ свидѣтелей. Поймите наконецъ, что эти своры ложныхъ свидѣтелей тянутся въ судъ въ расчетъ на вашу глупость и въ поощре-

ніе вашего нерадѣнія, чтобы доставить вамъ возможность разрѣшить непріятную вамъ судебную задачу легкимъ арифметическимъ способомъ: плюсь 3, минусъ 6, равняется минусъ 3. Вы пользуетесь такж енкоторми новѣйшими криминалистическими теоріями, по которымъ преступникъ яко бы невольно совершаетъ проступокъ, проникаетесь къ нему сожалѣніемъ и милостію и также спѣшите приложить къ нему легкой ариѳметическій способъ разрѣшенія дѣлъ. Не будьте, господа судьи, слишкомъ односторонни, пожалѣйте также трудящихся хозяевъ. Многіе изъ нихъ считаютъ идеаломъ своего благополучія пріобрѣсть пару лошадокъ или воловъ: для этого они не мало лѣтъ собираютъ средства, отказываютъ себѣ во многомъ и, еще признавъ денегъ, достигаютъ, наконецъ, своей завѣтной цѣли, а мнимые психопаты воры перехитрили его: выгадали ночь, когда хозяинъ послѣ дневныхъ трудовъ покрѣпче заснулъ, разломали замки и увели его лошадей. Поймите, что въ данномъ случаѣ хозяинъ является рабомъ воровъ, для которыхъ онъ со своимъ семействомъ и впредь будетъ вынужденъ трудиться, пока отработаетъ занятыя деньги; что это можетъ довести его до отчаянья, что онъ можетъ распиться и обречь свое семейство на голодъ, нищету и болѣзни. Пожалейте, господа судьи, также бѣдную вдову, у которой воры крадутъ послѣдній мѣшокъ хлѣба и обрекаютъ ее съ дѣтьми также на голодъ и нужду. Пожалѣйте, наконецъ, владѣльца, который остается одинокъ среди крестьянскаго непріятельскаго стана.

И прежніе выборные мировые судьи въ общемъ имѣли эти недостатки, но далеко не въ той мѣрѣ, какъ замѣнившіе ихъ земскіе начальники. Правительство, замѣняя выборныхъ мировыхъ судей земскими

начальниками надѣялось на лучшее, а вышло хуже; надѣялось, что земскіе начальники административнымъ путемъ повліяють на крестьянъ въ благотворномъ смыслѣ, но надежды эти не оправдались. Нужно было войти въ разсмотрѣніе также и системы наказаній, а не только способа назначенія судей. Нужно было повѣрить консерваторамъ, что тюрьма не исправляетъ, а развращаетъ мужика, а исправлять его можетъ только старое испытанное средство—розга. Пока была въ своей силѣ розга—воровства и буйства было мало; съ упраздненіемъ ея все это стало быстро возрастать. Я помню хорошо пятидесятые и шестидесятые годы; но я рѣшительно не припомню ни одного случая воровства въ моемъ родномъ селѣ Деньгахъ (Золотоношскаго уѣзда), съ населеніемъ преимущественно казачьимъ, въ которомъ было также четыре мелкопомѣстныхъ владѣнія съ крестьянами: скотные сараи и конюшни не запирались, на дворѣ могла стоять, лежать, висѣть всякая рухлядь, въ полѣ можно было оставить всякое орудіе и скоть, запирались только амбары съ хлѣбомъ да сундуки по домамъ. Ночныхъ и полевыхъ сторожей вовсе не было. Одинъ парень укралъ курицу для общаго угощенія молодежи на досвитахъ. Его какъ-то поймали и торжественно провели по всему селу (по нынѣшнему это называется „условнымъ осужденіемъ“). Солдаты кавалеристы, правда, крали понемногу сѣно для своихъ казенныхъ лошадей. Но вѣдь они крали не съ корыстной цѣлью, слѣдовательно, по нашему закону, этого даже нельзя признать кражей. Теперь въ этомъ селѣ кражи тоже менѣе развиты, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, но все же крадутъ и скоть, и хлѣбъ и разную другую движимость. Хозяева все запираютъ и все стерегутъ. Бѣдность тогда (40—50 лѣтъ тому

назадъ) была замѣтно большая, ибо хлѣбъ стоилъ почти тоже, что и теперь, а заработная плата была вдвое меньше теперешней. Посѣщеніе питейныхъ заведеній для женскаго пола и молодыхъ парней считалось неприличнымъ и не практиковалось. Обхожденіе со старшими почтительное, но безъ малѣйшихъ признаковъ подобострастія, вообще же вѣжливое и нерѣдко изысканное даже въ простомъ кругу *). А теперь все это отзывается горькимъ вкусомъ. Таковъ-то нашъ прогрессъ.

Вотъ вы и соображайте: преступность прежде была незначительная а наказаніе строгое—розги; теперь наоборотъ: преступность огромная, а наказаніе слабое, сомнительное—тюрьма; говорю такъ потому, что тюрьма служитъ наказаніемъ собственно для семейства виновника, которое лишается въ этомъ случаѣ работника на нѣсколько мѣсяцевъ, на годъ и больше того; а самъ виновникъ въ тюрьмѣ, правда, поскучается, но зато усовершенствуется въ своемъ искусствѣ красть, пройдетъ цѣлый курсъ. Что же касается ареста въ земскихъ арестныхъ домахъ, то мнѣ пришлось слышать о немъ отъ крестьянъ такой остроумный отзывъ: „дома мы ѣдимъ борщъ постный, а тамъ — съ мясомъ, да и кормятъ-то насъ тамъ на вашъ же счетъ“ (т. е. земскій). Поэтому, и логика, и жизнь показываютъ, что мы сдѣлали ошибку, отмѣнивъ розгу. Мы сдѣлали ошибку, судя по себѣ и руководствуясь равноправностью съ мужикомъ. Для интеллигентнаго человѣка всякое наказаніе будетъ болѣе чувствитель-

*) Картины подобнаго обхожденія хорошо изображены, на примѣръ, въ повѣстяхъ Гр. Ф. Квитки или въ разсказахъ Марка Вовчка, на которые мы и ссылаемся въ доказательство того, что мы говоримъ безъ преувеличенія.

но, чѣмъ для грубаго кростьянина, потому, что его нервы въ общемъ чувствительнѣе, чѣмъ у послѣдняго, что весьма понятно. Поэтому, интеллигентъ воображаетъ себѣ розги чѣмъ-то ужаснымъ, хуже ледяной воды, и согласенъ лучше годъ скучать въ тюрьмѣ, чѣмъ перечувствовать дватцать пять розогъ въ теченіе двухъ минутъ. Онъ даже согласенъ получать или давать пощечину или затрещину, но только одну—двѣ и въ одну секунду. Наоборотъ, считая денежный штрафъ самымъ легкимъ наказаніемъ, онъ не понимаетъ, что для мужика такого рода наказаніе представляется гораздо тяжелѣе, чѣмъ для барина, хотя бы и бѣднаго, ибо даже бѣдный баринъ обладаетъ большимъ бюджетомъ, чѣмъ состоятельный мужикъ.

Впрочемъ, ужъ если соблюдать буквально равноправность интеллигентовъ съ мужиками, то лучше распространить розгу на первыхъ, чѣмъ лишать столь дѣйствительнаго, хотя и горькаго лѣкарства вторыхъ, а лѣкарство это незамѣнимое по вѣрности и скорости воздѣйствія; не даромъ же наше правительство все-таки пользуется имъ въ экстренныхъ случаяхъ, не даромъ примѣняется оно до сихъ поръ и въ лицемѣрной Англии; не даромъ датскій министръ юстиціи хлопоталъ о реставраціи ея въ Даніи, а вѣдь Данія одно изъ просвѣщеннѣйшихъ и благоустроеннѣйшихъ государствъ въ Европѣ, а датчане наравнѣ со Шведами и Норвежцами самая нравственная нація въ Европѣ (тамъ нѣтъ евреевъ). Устранивъ розги изъ системы наказаній, соблазняя чернь вошедшею въ обиходъ безнаказанностью за всякія воровства и безчинства, мы тѣмъ самымъ навлекаемъ жестокой народный самосудъ на воровъ, пули и штыки на буйствующую толпу и такимъ образомъ содѣйствуемъ не гуманности, а же-

стокости. И я стою за розги только во имя гуманности, какъ по отношенію къ виновнымъ, такъ и по отношенію къ потерпѣвшимъ *).

Въ природѣ все относительно, а мы склонны обо всемъ судить по себѣ. Графъ Л. Н. Толстой говоритъ, что боль есть указаніе о томъ, что человѣкъ переступилъ законъ, и что безъ боли мы бы не чувствовали этого переступленія **). Значить, боль самой природой установлена для соблюденія закона. Значить, искусственно устраняя боль, мы тѣмъ самымъ открываемъ дверь для беззаконія, а виновнаго лишаемъ возможности исправиться. Дѣйствительность показываетъ, что иные преступники могутъ тюрьмамъ привыкнуть и вовсе тамъ не скучать. Но къ розгѣ никто не привыкнетъ. Напрасно мы внимали къ криминальной гуманности; напрасно мы въ этомъ отношеніи старались опередить Европу. Никакого преферанса мы за это не получили, а только посодѣйствовали вящему развитію у насъ преступности. Многіе сознаютъ и твердятъ, что не все европейское намъ пригодно и не все тамъ хорошо; что мы въ нашемъ общежитіи и въ нашей политикѣ должны соблюдать извѣстную самостоятельность. Но на это не хватаетъ у насъ смѣлости и ума. Мы слишкомъ усвоили обезьяній нравъ и не знаемъ какъ себя перевоспитать послѣ этого.

Впрочемъ, новѣйшіе опыты показали, что склонность къ воровству можно успѣшно излѣчивать гипнотизмомъ, и если гипнотизмъ можетъ, хотя бы отчасти, замѣнить розги, то тѣмъ лучше. Поэтому слѣ-

*) Онѣ не должны быть примѣняемы къ женскому полу, такъ какъ этотъ полъ у насъ почти не причастенъ къ преступности. Когда преступность мужскаго пола низайдетъ у насъ до уровня преступности женскаго пола, тогда примѣненіе розгъ можетъ быть упразднено или ограничено.

***) См. его статью „О жизни“.

дуетъ испытать примѣненіе этого средства въ широкихъ размѣрахъ. Оно обошлось бы во всякомъ случаѣ дешевле содержанія тюремъ и бездѣйствія заключенныхъ.

Однимъ изъ критическихъ моментовъ нашей прежней судебно-мировой практики, замѣтно способствовавшимъ паденію института выборныхъ мировыхъ судей, былъ вопросъ о согласованіи равноправности передъ закономъ людей различнаго общественнаго положенія. Нерѣдко наши судьи осуждали полковника или статскаго совѣтника, за оскорбленіе мужика или прислуги очень строго: къ аресту, на примѣръ, на двѣ недѣли или на мѣсяцъ; наоборотъ, мужика или прислугу за оскорбленіе полковника или статскаго совѣтника осуждали слишкомъ слабо: къ аресту на 4—7 дней. Судьи формально основывались на томъ, что полковники и статскіе совѣтники люди образованные, а въ вопросѣ о преступности это служить обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину; мужики же и прислуга — люди, дескать, темные, невѣжественные, а потому къ нимъ нужно быть снисходительными. Но это только форма, а сущность въ такихъ случаяхъ заключалась въ судебскомъ самодурствѣ, которое нерѣдко очень присуще россійскому человѣку существу во власти... Дескать, знай нашихъ... Я царь, я и Богъ! Иные же судьи поступали такъ по свойственному имъ обезьяньему либерализму. И вотъ выходитъ, что виноваты судебные уставы, а не люди, выбиравшіе или назначавшіе судей. А судебные-то уставы въ этомъ нисколько не виноваты. Равноправность въ нихъ не мѣряется ни на аршинъ, ни на фунты, а предоставляется соразмѣрять ее по здравому смыслу. Въ самомъ дѣлѣ, строгое осужденіе почтенныхъ или заслуженныхъ людей въ первомъ случаѣ и снисходительное

осужденіе простонародья во второмъ случаѣ совершенно несправедливы и неравноправны. Всякій пойметъ, что для полковника или статскаго совѣтника личная обида чувствительнѣе, больнѣе и даже очень, чѣмъ для мужика. Полковникъ цѣнитъ обиду, ему нанесенную, дороже жизни своей собственной и своего обидчика, а мужикъ цѣнитъ свою обиду въ три рубля. Всякій судья или судебный слѣдователь подтвердитъ, что въ простонародьи зачастую не только обыкновенныя обиды, но даже тяжкіе побои и увѣчья сплошь и рядомъ оканчиваются примиреніемъ на трехъ—пяти рубляхъ. Можетъ быть бываютъ и исключенія, но исключенія не правило. Можно, если угодно, пожалѣть, что мужики у насъ не столь чувствительны, какъ полковники, можно даже пожалѣть, что не всѣ мы полковники, но фактъ все-таки остается фактомъ, а судья, осуждающій полковника за образованность, а мужика оправдывающій за невѣжество, обнаруживаетъ лишь свое недомысліе и способствуетъ этимъ путемъ развитію въ мужикѣ не чести и достоинства, а сутяжничества. Будь у насъ въ достаточной степени развито общественное мнѣніе, будь у насъ поменьше обезьянъ и не было бы мѣста несправедливому осужденію полковниковъ, ибо судебная равноправность понималась бы по сущности своей, а не по кривотолкуемой буквальности.

Адвокатура имѣла на наши суды, вообще, но въ особенности на мировые и земскихъ начальниковъ, весьма неблагопріятное вліяніе въ отношеніи самостоятельности ихъ и правильнаго понятія законовъ. Представьте себѣ мирового судью или земскаго начальника не юриста, но все-таки человѣка способнаго доискаться правды или истины въ спорномъ дѣлѣ при

помощи здраваго смысла и достаточнаго ознакомленія съ дѣломъ, способнаго не спѣша подыскать и относящіяся къ дѣлу статьи закона и рѣшить его справедливо и по закону. Представьте себѣ также адвоката юриста-спеціалиста, задача котораго заключается въ томъ, чтобы сдѣлать изъ сѣраго бѣлое или черное, смотря по надобности, который обѣляетъ сѣрое при помощи искусственнаго свѣта и затѣмняетъ его при помощи искусственнаго тумана. Адвокатъ имѣетъ достаточно времени для фабрикаціи или подбора этихъ нужныхъ ему матеріаловъ—искусственнаго свѣта или тумана, а чтобы ихъ напустить на судью и огорошить его ими, достаточно 10—20 минутъ. Судья же не спеціалистъ не можетъ такъ скоро ориентироваться въ этомъ туманѣ или блескѣ, невольно становится въ недоумѣніе и тупикъ. Нерѣдко онъ этимъ способомъ сбивается съ толку и рѣшаетъ дѣло неправильно, не справедливо, вопреки своему намѣренію. Если же онъ иногда и не теряется въ напускномъ туманѣ или свѣтѣ и выходитъ все-таки на правильный путь, то это требуетъ съ его стороны двойной и тройной траты времени и силъ. Судья чувствуетъ шаткость и вязкость почвы подъ собой, тревожно старается оградить себя отъ адвокатской напасти и очень устаетъ. Адвокатская напасть въ высокой степени содѣйствуетъ развитію въ нашихъ судахъ формализма во вредъ правдивости и скорости суда.

Адвокатское положеніе заключается въ томъ, что бы поучать судью законамъ. Если бы адвокатъ поучалъ законамъ правильно и искренно, то въ этомъ еще не было бы вреда для судебного дѣла. Но вѣдь онъ далеко не идеалистъ, онъ есть по существу прелюбодей мысли, въ большинствѣ случаетъ поучаетъ судъ

ложно, дѣло затѣмняетъ, или освѣщаетъ только нужную ему сторону его и во всякомъ случаѣ заводитъ въ судейской головѣ сумбуръ. Голова же съ сумбуромъ не можетъ работать такъ правильно и самостоятельно, какъ свѣтлая голова и потому сумбурная голова легко подчиняется виртуозной адвокатской головѣ. Вотъ почему тяжёбныя дѣла въ нашихъ судахъ не разрѣшаются, а выигрываются или проигрываются.

Такъ какъ адвокаты имѣютъ цѣлью поучать судей законамъ и пояснять ихъ имъ, то этимъ самымъ они ставятъ себя въ активное положеніе, а судей въ пассивное; такое явленіе неизбѣжно предполагаетъ, что адвокаты болѣе свѣдуши и умны, нежели судьи. А это вовсе несообразно. На авторитетномъ судѣ у Князя Черногорскаго или Негуса Абиссинскаго не бываетъ адвокатовъ, да и присутствіе ихъ тамъ было бы вовсе неприлично. Поэтому слѣдуетъ, елико возможно, заботиться о выборѣ и постановкѣ у насъ высоко авторитетныхъ судей, которые не нуждались бы въ поученіи законамъ отъ адвокатовъ и, руководствуясь правдою и справедливостію, имѣли бы право въ нѣкоторыхъ случаяхъ не стѣсняться буквальнымъ смысломъ закона, принимая во вниманіе, что послѣдній не можетъ предусматривать всей полноты жизненныхъ явленій. При такихъ судьяхъ адвокаты будутъ излишни, а тѣ огромныя средства, которыя поглощаютъ адвокаты, могутъ быть употреблены тяжущимися на увеличеніе судебныхъ пошлинъ, а увеличенныя судебныя пошлины дали бы полную возможность хорошо оплачивать судейскій трудъ. Тогда способнѣйшіе юристы шли бы въ судьи, а теперь они идутъ въ адвокаты. Только адвокатскимъ виртуозничествомъ можно объяснить то явленіе, что присяжные засѣдатели у насъ

нерѣдко выносятъ ни съ чѣмъ несообразные оправдательные вердикты, тѣмъ болѣе, что адвокатскія рѣчи оставляютъ въ нихъ послѣднія, свѣжѣйшія впечатлѣнія (слѣдуютъ послѣ прокурорскихъ рѣчей). Такимъ образомъ выходитъ, что кто въ состояніи больше заплатить и нанять дорогого и искуснаго адвоката, тотъ оправдывается и облегчается, а кто этого не въ состояніи сдѣлать, тотъ несетъ наказаніе. Это несообразное явленіе не разъ возбуждало вопросъ объ упраздненіи адвокатуры? Все Европа... А что скажетъ Европа, а что скажутъ евреи?. Пока что надо бы наложить на адвоката добрую пошлну сообразно степени того тренія, которое онъ вводитъ въ судебную процедуру—этакъ рублей въ 15—100 по каждому дѣлу, смотря по его важности. Не свѣдующее и неопытное населеніе должно находить юридическую помощь въ честномъ правительственномъ нотаріатѣ и въ авторитетномъ судѣ, а отнюдь не въ адвокатурѣ.

Въ Польшѣ оказались довольно удачными гминные суды, состоящіе изъ одного выборнаго судьи и двухъ выборныхъ же засѣдателей. Кажется такими судами имѣется въ виду замѣнить наши современные и неудовлетворительные волостные суды по всей Россіи и такая реформа вполнѣ заслуживаетъ одобренія. Теперь уже имѣется полная надежда на возстановленіе института выборныхъ мировыхъ судей. Но апелляціонная инстанція—сѣзды мировыхъ судей—исполняла свои функціи менѣе удовлетворительно, чѣмъ судьи въ отдѣльности, и эту инстанцію слѣдовало бы какъ-нибудь исправить. Самый существенный недостатокъ сѣздовъ и окружныхъ судовъ заключается въ томъ, что судьи недостаточно ознакомляются съ дѣлами, вслѣдствіе того, что они здѣсь дѣйствуютъ и морально отвѣчаютъ не

лично, а всѣмъ составомъ, при чемъ пассивное личное участіе болѣе усталыхъ и сонныхъ между ними здѣсь удобно маскируется; другой недостатокъ заключается въ томъ, что большинство двухъ противъ одного въ сѣздѣ иногда бываетъ чисто фиктивное, а на самомъ дѣлѣ является меньшинствомъ. Напримѣръ, судья первой инстанціи осудилъ обвиняемаго, товарищъ прокурора далъ заключеніе утвердить приговоръ судьи, одинъ или два изъ судей также подали мнѣніе утвердить приговоръ мирового судьи, а два члена съ предсѣдателемъ во главѣ подали мнѣніе оправдать обвиняемаго. Въ такомъ случаѣ за обвиненіе получается три—четыре голоса, а за оправданіе только два, и дѣло рѣшается такимъ образомъ по мнѣнію меньшинства, а не большинства. Далѣе, если на одно засѣданіе назначается по 30—40 дѣлъ, то въ такомъ случаѣ судьи не въ состояніи достаточно ознакомиться съ дѣлами и большая часть ихъ рѣшается на шаромыжку. Я полагаю, что апелляціонную инстанцію можно было бы улучшить, основавъ ее на привлеченіи въ ея составъ засѣдателей изъ лучшихъ и почетныхъ лицъ мѣстнаго населенія подъ предсѣдательствомъ, по желанію апеллятора, или участковаго судьи—и въ такомъ случаѣ дѣло разрѣшалось бы вторично въ томъ же участкѣ,—или другого судьи; въ такомъ случаѣ дѣло разрѣшалось бы въ городѣ на сѣздѣ. Въ такомъ случаѣ апелляціонная инстанція являлась бы судомъ присяжныхъ малаго состава. Апелляціонная инстанція, дѣйствуя въ составѣ трехъ, четырехъ, пяти и больше отдѣленій—по числу судей, не была бы обременена количествомъ дѣлъ и могла бы ознакомиться съ дѣлами болѣе основательно. Усовершенствованіе суда ближайшаго къ населенію—волостного, гминнаго и мирового—заслуживаетъ преи-

мущественнаго вниманія, такъ какъ касается интересовъ многочисленнѣйшихъ повседневныхъ отношеній всей массы населенія.

Полиція для того, чтобы она служила обывателю, а не эксплуатировала и не угнетала его, безусловно должна быть выборная земская и отъ земства вполнѣ зависимая. Даже въ Англии и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ теперь пришли къ убѣжденію о необходимости выборнаго устройства ея. Центральная же власть, поскольку она можетъ нуждаться въ особой политической полиціи, можетъ установить ее отдѣльно по мѣрѣ надобности. Если находятъ полезнымъ учрежденіе особой судебной полиціи отдѣльно отъ государственной, то тѣмъ очевиднѣе и много важнѣе необходимость учрежденія отдѣльной земской полиціи.

VI.

Объ экономическихъ мѣропріятіяхъ.

Экономическая политика въ государствѣ — вопросъ величайшей важности. Задача ея заключается: 1) въ рациональномъ, справедливомъ и равномерномъ распредѣленіи налоговъ и податей сообразно съ имущественнымъ состояніемъ гражданъ и суммой благъ, отъ государства и общества ими получаемыхъ; 2) въ столь же рациональномъ и справедливомъ распредѣленіи суммы государственныхъ и общественныхъ доходовъ; 3) въ правильной эксплуатаціи государственныхъ имуществъ и бережливомъ сохраненіи ихъ; 4) въ хозяйственномъ производствѣ нѣкоторыхъ операцій, которыя частнымъ

лицамъ и капиталистамъ не по средствамъ или которыя, будучи предоставлены частной промышленности, могли бы повлечь за собою нежелательныя явленія въ политическомъ, соціальномъ и экономическомъ отношеніяхъ (постройка желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, портовъ, заводовъ и проч.); 5) въ рациональномъ покровительствѣ разныхъ производствъ частнаго характера, которыя безъ того не могли бы существовать и развиваться; 6) въ правильномъ развитіи и поддержаніи государственнаго кредита. Кромѣ того, правильная экономическая политика должна наблюдать, чтобы народное благосостояніе и богатство вообще прогрессировало; но чтобы при этомъ приростъ его или избытки распредѣлялись бы въ тѣхъ рукахъ и слояхъ населенія, которыя его производятъ, соразмѣрно степени ихъ участія въ производствѣ; чтобы, напротивъ, избытки народнаго богатства не скоплялись бы въ рукахъ капиталистовъ несоразмѣрно ихъ значенію и участію въ производствѣ.

Капиталы въ рукахъ даже людей съ заурядными способностями и естественнымъ путемъ способны быстро расти, еще быстрѣе они растутъ у капиталистовъ способныхъ, предприимчивыхъ, спекулирующихъ и играющихъ. А игра, какъ извѣстно; не обходится безъ шулерства и мошенства. Капитальъ есть экономическая сила. Большой капиталъ, слѣдовательно, есть большая экономическая сила, огромный капиталъ—огромная экономическая сила. Въ экономическомъ производствѣ существуетъ извѣстное соперничество, борьба. Если между капиталистами существуетъ извѣстное равновѣсіе, то соперничество между капиталистами будетъ имѣть только хорошія послѣдствія, содѣйствуя удешевленію производства; но если между капиталистами

подобнаго равновѣсія нѣтъ, то большіе капиталисты будутъ дѣйствовать угнетающе на меньшіе, а самый большій, угнетая всѣ остальные, получаетъ возможность питаться на счетъ ихъ всѣхъ и непрерывно продолжать свой чудовищный ростъ, пока, наконецъ, обращается по фигурному выраженію одного автора *), въ своего рода машину, насосъ, исправно выкачивающій избытки народнаго благосостоянія всей націи въ свою пользу, какъ, на примѣръ, Ротшильдъ во Франціи.

Огромный и преобладающій капиталъ имѣетъ полную физическую возможность искусственно вліять на цѣны во многихъ отрасляхъ производства въ свою пользу. Онъ имѣетъ такую же возможность руководить и командовать посторонними меньшими капиталами въ своихъ видахъ. Понявъ свое зависимое положеніе, они повинуются ему и получаютъ свою долю въ сборѣ нитокъ съ неисчислимаго міра. Такъ господствуютъ Ротшильды со своими соплеменниками, на примѣръ, во Франціи и Австріи. Въ Америкѣ огромные капиталы прямо вступаютъ между собою въ союзы (синдикаты) для того, чтобы сообща усиленно эксплуатировать и невидимо обирать населеніе и получать въ свою пользу вмѣсто нормальныхъ трехъ процентовъ — десять и больше того. Такая тенденція капиталистовъ — обгривать и хитро обирать массы населенія — послужила основаніемъ для возникновенія социалистическаго и коммуническаго ученій, вдающихся уже въ другую крайность.

Всѣмъ перечисленнымъ задачамъ правильнаго государственнаго хозяйства, разумѣется, трудно удовлетворить въ достаточной степени. Мы коснемся даннаго вопроса общими замѣчаніями лишь по нѣкоторымъ пунктамъ.

*) О естественныхъ предѣлахъ народовъ и государствъ. Спб. 1887 г., стр. 223.

Прежде всего, существующее податное обложение въ Россіи крайне неравномѣрно и ложится слишкомъ тяжелымъ бременемъ на бѣдные классы населенія. Главная статья дохода—питейный акцизъ—ложится почти исключительно на бѣдные низшіе классы населенія. Ссылка на то, что расходъ на водку необязателенъ, что вольному—воля, не выдерживаетъ критики: обычай, приличіе въ обиходѣ обязательны и обойти ихъ нельзя; а между тѣмъ эти обычаи и приличія у низшихъ классовъ требуютъ угощенія водкой во время свадебъ (3—6 ведеръ на 25—50 рублей), во время родинъ и крестинъ, во время похоронъ; всякую сдѣлку, всякій торгъ—требуется запить; поспорился, помирился—запить; всякаго гостя, всякаго свидѣтеля—требуется угостить. Мыслимо ли для мужика стать на ноги, если онъ въ своей жизни, вынужденъ отбыть 4—5 свадебъ, 7—8 крестинъ, 7—8 похоронъ, и т. п., хотя бы онъ самъ и не имѣлъ пристрастія, къ водкѣ? Кромѣ того, умѣренное и правильное употребленіе водки въ нашемъ климатѣ составляетъ нормальную потребность для простаго человѣка, питающагося скудной и по временамъ сухой пищей. Вѣдь водка (спиртъ) есть самая интенсивная пища, дыхательный или горючій матеріалъ для нашего тѣла, имѣющій извѣстныя преимущества передъ другими дыхательными матеріалами—сахаромъ, масломъ и жиромъ—во-первыхъ, по своей чрезвычайно легкой усвояемости для организма, во-вторыхъ, по своей крайней дешевизнѣ. Вѣдь фунтъ водки въ 40 градусовъ безъ акциза въ производствѣ стоитъ всего двѣ, двѣ съ половиной копѣйки, тогда какъ фунтъ сахара безъ акциза пять копѣекъ, фунтъ жира или постнаго масла 15—20 копѣекъ, фунтъ коровьяго масла 30—35 копѣекъ. Въ

излишествѣ спиртъ вреденъ для нервовъ, а жиръ и масло — для желудка. А между тѣмъ мы, средніе и богатые классы, объѣдаемся безпрепятственно и безошлинно; а чтобы опиваться круглый годъ намъ достаточно потратить изъ своего бюджета одинъ—два процента, тогда какъ мужикъ долженъ потратить на это сорокъ—пятьдесятъ процентовъ изъ своего заработка. Возьмемъ въ соображеніе и то, что мы вѣдь живемъ не въ Италіи и не во Франціи, а въ странѣ съ гиперборейскимъ климатомъ, что въ такомъ климатѣ тѣло человѣка болѣе нуждается въ горючихъ матеріалахъ, чѣмъ въ климатѣ Италіи или Франціи. Сами мы предоставляемъ себѣ полное право портить свое здоровье и пьемъ, и ѣдой, и зрѣлищами, и всякими излишествами почти безошлинно; но о мужикѣ безпокоимся, чтобы онъ не портилъ своего здоровья пьянствомъ и за такую заботливость отбираемъ отъ него третью часть его скуднаго заработка, а нерѣдко и три четверти.

Пьяница является въ сущности не рабомъ своей страсти, а казеннымъ рабомъ. Если онъ работаетъ, на примѣръ, на казенной желѣзной дорогѣ, то онъ, по сравненію съ трезвымъ работникомъ, работаетъ задаромъ, ибо каждую недѣлю, получивъ свой номинальный заработокъ, онъ возвращаетъ половину его или даже двѣ трети обратно въ казну, черезъ питейную лавку, а остальную половину оставляетъ на свое скудное содержаніе. Если онъ находится на частной работѣ, то это то же что бывало, у помѣщиковъ на оброкѣ. Въ пятидесятыхъ годахъ оброчная плата крѣпостныхъ крестьянъ помѣщику составляла около тридцати рублей — по нынѣшнему курсу — сорокъ пять рублей. Такъ и теперь: многіе пьяницы пропиваютъ около этой суммы.

Какъ можетъ развиваться въ мужикѣ хозяйственность, порядочность, прогрессъ, если онъ понимаетъ, что это недостижимо при его обстоятельствахъ, если его вѣчно сбиваютъ съ ногъ такія явленія, какъ родины, крестины, похороны, свадьба, тяжба, воровство, помимо какихъ-либо стихійныхъ явленій, въ родѣ неурожая, болѣзни и т. п.? Прилично ли государству такимъ образомъ эксплуатировать трудъ и слабость простого народа?

Питейное обложеніе господствуетъ у насъ съ давнихъ временъ и съ давнихъ же поръ угнетаетъ простой народъ; оно составляетъ главную причину оскудѣнія нашего центра, въ которомъ преобладаютъ отхожіе заработки, весьма располагающіе, при разлукѣ съ семьей, отвести душу, въ праздничный день, а по возвращеніи домой, — встрѣчи, отдыхъ, лишняя копѣйка къ тому же располагаютъ.

Крайне печально, что наши финансисты до сихъ поръ не только не могли отрѣшиться отъ питейнаго обложенія, но все болѣе и болѣе дѣлали его основой нашихъ финансовъ. Въ послѣдніе же годы эта основа такъ окрѣпла, какъ будто мы навсегда рѣшили съ нею жить и умереть; доведя питейный акцизъ до идеальной высоты, мы организовали казенную продажу питей, настроили спиртоочистительныхъ заводовъ и винныхъ складовъ. А все потому, что налогъ удобенъ тѣмъ, что мужикъ все сноситъ и молчитъ. А коснись-ка иныхъ сферъ, то, пожалуй, на мѣстѣ не усидишь. А за сахарную нормировку и высокія таможенныя пошлины похвалятъ.

Но вотъ, наконецъ, пришла пора, что и мужикъ перестаетъ молчать и мѣстами уже разсвирѣпѣлъ. До сихъ поръ онъ только кралъ, а теперь уже кое-гдѣ

начинаеть и грабить... потому, что никакъ не можетъ постачить на питейный откупъ.

Волей-неволей, а необходимо обратиться къ подоходному налогу.

Прибавимъ къ этому, что акцизные налоги, будучи раззорительны для бѣднаго населенія, въ то же время малопроизводительны и для казны, такъ какъ издержки взиманія ихъ составляютъ почти половину валовой суммы ихъ. Если же принять во вниманіе корчемство и разное воровство драгоцѣннаго напитка, неизбѣжныя вслѣдствіе его чрезвычайной цѣнности, то окажется, что изъ питейнаго налога слишкомъ уже много стекаетъ по казенной бородѣ мимо. Питейный и сахарный акцизы и доходъ отъ казенной продажи питей составляютъ у насъ около 630 милліоновъ рублей. Изъ этой суммы, за вычетомъ издержекъ взиманія, казнѣ остается около 330 милліоновъ рублей. Если бѣдный и голодающій народъ можетъ выплатить казнѣ шестьсотъ тридцать милліоновъ, изъ которыхъ, за вычетомъ издержекъ взиманія въ казнѣ остается лишь около 330, то богатымъ собственникамъ недвижимыхъ имѣній, городскимъ домовладѣльцамъ, фабрикантамъ, заводчикамъ и инымъ промышленникамъ будетъ много легче уплатить эти триста тридцать милліоновъ. Вѣдь стоимость поземельной собственности, городскихъ мѣстъ и домовъ только за послѣднія десять лѣтъ удвоилась, а за двадцать лѣтъ учетверилась. Имущественное же состояніе владѣльцевъ при помощи кредита, за это время упятерилось и удесятерилось *).

*) Сдѣлаемъ поясненіе. Имѣніе, положимъ, въ 500 десятинъ, стоило въ 1878 году 22.000 рублей (по 44 рубля за десятину), банковаго долга было на немъ десять тысячъ рублей, чистое состояніе владѣльца опредѣлялось тогда въ 12 т. рублей. Если владѣлецъ не проживалъ сверхъ средствъ, и дѣлалъ еще

Въ такой же почти мѣрѣ росли цѣны и на городскіе дома или мѣста, на акціи многихъ компаній, на выигрышные билеты и т. п. Не менѣе этого приумножилось у насъ состояніе также фабрикантовъ, заводчиковъ и владѣльцевъ иныхъ промышленныхъ заведеній, поощряемыхъ высокими таможенными пошлинами, нормировками, синдикатами и т. д. Неужели при такомъ колоссальномъ ростѣ у насъ состояній владѣльцы не могутъ выплатить въ годъ 300 милліоновъ рублей взамѣнъ питейнаго и сахарнаго акцизовъ? Взиманіе же подобнаго налога стоило бы недороже регистраціи воинской повинности.

У насъ удивляются быстрому и чрезмѣрному росту цѣнъ на землю. Но какъ же имъ не расти, если поземельные налогъ у насъ за послѣдніе 25 лѣтъ даже не удвоились, а арендная плата за землю утроилась. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ они составляли примѣрно 0,5% стоимости земли. Если эта земля была обременена тогда долгомъ въ 50 процентовъ, то на чистое состояніе владѣльца это составитъ одинъ процентъ. Теперь же поземельные налоги составляютъ около 0,15—0,20% стоимости земли, а при задолженности имѣнія въ 35 процентовъ налогъ составитъ 0,25% на сумму чистаго состоянія владѣльниці. А между тѣмъ капиталистъ по своимъ купонамъ платитъ ежегодно

нѣкоторыя сбереженія, то къ 1892 году онъ могъ собрать запасный капиталъ въ 10.000 рублей, а имѣніе его въ это время стоило уже 65.000 рублей (по 130 рублей за десятину). Взявъ подъ залогъ своего имѣнія новую ссуду въ 25.000 рублей и приложивъ къ ней свое сбереженіе 10.000 рублей, онъ съ 35.000 рублей наличнаго капитала купилъ себѣ другое имѣніе въ 500 десятинъ стоимостью въ 65.000 руб., на которомъ было банковаго долга 30.000 руб. Оба эти имѣнія теперь, черезъ 12 лѣтъ, стоятъ 250.000 рублей (по 250 руб. за десятину), а чистое состояніе владѣльца, за вычетомъ банковаго долга опредѣляется въ 185.000 рублей, т. е. возросло съ 1878 года въ пятнадцать разъ, а арендная плата—втрое.

по полпроцента со своего капитала, т. е. вдвое больше, чѣмъ поземельный владѣлецъ. Какъ же этому капиталисту не гоняться за землей, если она облагается вдвое меньшей податью? Если она, кромѣ видимаго дохода въ образѣ аренды (4—5 процентовъ), приноситъ владѣльцу еще невидимый доходъ возрастаніемъ своей цѣнности, доходъ приблизительно равный первому; если она уподобляется дереву, ежегодно приносящему плоды и ежегодно увеличивающемуся въ объемѣ своемъ и цѣнности?

Если мы примемъ во вниманіе этотъ послѣдній доходъ, то окажется, что земля у насъ облагается податью не въ два раза, а въ четыре, пять разъ меньше, чѣмъ денежный капиталъ. Вслѣдствіе же чрезвычайнаго поднятія цѣнъ на землю, покупка ея теперь стала недоступной для мужика. Угнетенный питейнымъ налогомъ, онъ къ тому еще въ послѣдніе годы лишился возможности конкурировать съ богатыми сословіями въ покупкѣ земли и пользоваться выгодами отъ роста ея цѣнности. А мы все кричимъ о кризисахъ и воспособленіяхъ. Эти крики напоминаютъ намъ телеграмму корнета, проигравшагося въ карты: „пришлите 3.000 или пулю въ лобъ“!

Изъ этихъ примѣровъ мы можемъ видѣть, что у насъ найдется довольно весьма богатыхъ источниковъ дохода для государственнаго казначейства, кромѣ жалкой слабости мужика къ водкѣ. Для уменьшенія же въ народѣ излишняго позова на водку слѣдуетъ за одно съ питейнымъ акцизомъ отмѣнить и сахарный акцизъ, отмѣнивъ, разумѣется, и сахарную нормировку. Тогда цѣна сахара низойдетъ въ мелочной продажѣ до 5 копѣекъ за фунтъ—вмѣсто 14—15, потребление его въ народѣ распространится; свеклосахарное производство

у насъ, столь важное въ народномъ хозяйствѣ, удвоится. Вкусъ народа исправится, вмѣсто горькой водки онъ станетъ потреблять фруктовую наливку, какъ прекрасный суррогатъ винограднаго вина.

Разумѣется, снятіе акциза съ питей и сахара и замѣна его подходнымъ налогомъ должны послѣдовать въ извѣстной постепенности, въ теченіе пяти, шести лѣтъ. Не ссылайтесь на затруднительное положеніе нашихъ финансовъ по случаю войны, а помните одно, что такъ дольше нельзя! Поймите, что бывшая подушная подать—невинный младенецъ въ сравненіи съ питейнымъ акцизомъ, а соляной налогъ—пустякъ въ отношеніи неравномѣрности податнаго обложенія и тягости его для бѣднаго населенія. Если не хватить подходнаго налога для замѣны акциза, или, правильнѣе, для увеличенія нашего государственнаго дохода по случаю войны, приищите другіе источники доходовъ, на примѣръ, увеличеніе пошлинъ съ крупныхъ наслѣдствъ свыше 100.000 рублей, особенно при переходѣ ихъ въ боковыя линіи, увеличеніе крѣпостныхъ пошлинъ при продажѣ поземельной собственности съ 4 до 6 процентовъ, установите пошлину на мясо въ городахъ, но откажитесь отъ столь тягостныхъ для народа и несправедливыхъ акцизовъ на спиртъ и сахаръ *).

*) Кстати, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ физиологовъ и медиковъ мясо признано очень вредной пищей, потому что изъ его бѣлка развивается въ человѣческомъ организмѣ большое количество мочевой кислоты, которая служитъ причиной цѣлаго ряда болѣзней: склероза волостныхъ сосудовъ и артерій, подагры, геморроя, воспаления почекъ, сахарной болѣзни, мочевыхъ и печеночныхъ камней, и проч. и проч. Между тѣмъ какъ бѣлокъ хлѣбныхъ растений, молока, сыра и яицъ или вовсе не развиваетъ мочевой кислоты въ человѣческомъ организмѣ, или очень мало. Вегетаріанцы въ этомъ убѣдились наглядно, гораздо раньше ученыхъ, а ученые посредствомъ анализа и изслѣ-

Теперь возвратимся къ вопросу о государственной политикѣ по отношенію къ крупнымъ и прямо чудовищнымъ капиталамъ. Въ Россіи строго говоря, чудовищныхъ капиталовъ еще нѣтъ, но тѣмъ важнѣе выяснить и понять ихъ значеніе, чтобы, за время быть на сторожѣ и недопустить ихъ до вредныхъ или пагубныхъ для народной массы положеній.

Капиталъ можетъ дѣйствовать вполнѣ благотворно, если прилагается къ естественнымъ источникамъ полезныхъ матеріаловъ. Теоретически онъ можетъ дѣйствовать также благотворно и въ томъ случаѣ, если прилагается главнымъ образомъ къ производительности народнаго труда. Но въ обоихъ случаяхъ онъ можетъ злоупотреблять своимъ положеніемъ сильнаго и обижать слабѣйшихъ. Въ приложеніи къ естественнымъ источникамъ производства онъ находится въ положеніи крупнаго быка, который прогоняетъ отъ кормовыхъ яселъ болѣе слабыхъ быковъ и бычковъ и тѣ бывають вынуждены отъ него сторониться и не доѣдать. Въ приложеніи къ народному труду онъ стремится эксплуатировать трудъ рабочихъ, удѣляя на ихъ долю возможно меньше. Въ приложеніи къ потребителямъ производства, т. е. къ населенію вообще, онъ стремится установить искусственно повышенныя цѣны на продукты производства. Вообще капиталъ отличается крайней прожорливостью и ненасытностью, имѣетъ поползновеніе смотрѣть на населеніе вообще, какъ на своего рода дичь, которую нужно ловить для своего питанія. Съ этой цѣлью, для большей успѣшности и легкости

дованій подтвердили предположенія вегетаріанцевъ. Кромѣ мочевой кислоты, мясо образуетъ въ человѣческомъ организмѣ и нѣсколько другихъ очень вредныхъ ядовъ, на удаленіе которыхъ организмъ тратитъ большія силы и также подвергается разнымъ разстройствамъ.

лова, капиталисты стремятся загородить эту дичь въ отдѣльныхъ рощахъ, чтобы они не могли убѣгать отъ ихъ рукъ. Этому они достигаютъ посредствомъ разныхъ махинацій: синдикатовъ, соглашеній, нормировокъ, покровительственныхъ пошлинъ, биржевой игры на шулерской подкладкѣ, игры на повышение и понижение цѣнъ товаровъ и проч. Но государство на то и существуетъ, чтобы держать быковъ и бычковъ возлѣ ясель съ кормами на привязи, дабы сильнѣйшіе изъ нихъ не обижали слабѣйшихъ, и всѣ были сыты. Оно должно заботиться, чтобы самыхъ буйныхъ быковъ держать на цѣпи; чтобы уничтожать и разстраивать сѣти, разставляемые капиталистами для ловли народной дичи. Пояснимъ наглядными примѣрами.

Возлѣ нефтяного производства у насъ въ Россіи сильные быки — Нобель и Ротшильдъ (проникшіи къ намъ невидимкой въ видѣ акціонернаго общества) разгоняютъ многихъ другихъ слабѣйшихъ быковъ русской породы, такъ что можно подумать, что Баку и Кавказъ находятся не въ русскихъ предѣлахъ, а гдѣ-то внѣ ихъ.

Съ тѣхъ поръ какъ казенная сахарная нормировка загнала русскую дичь въ огороженные рощи, евреи въ короткое время подъ видомъ акціонерныхъ компаній завладѣли большинствомъ сахарныхъ заводовъ въ Юго-Западномъ краѣ и въ Польшѣ и пользуются русской дичью самолично безъ всякой конкуренціи.

Капиталисты набросились на желѣзное производство въ Россіи, вслѣдствіе высокихъ таможенныхъ пошлинъ, дававшее предпринимателямъ до послѣдняго времени огромные барыши. Но вскорѣ обнаружилось, что Россія не можетъ закупить неограниченное количество желѣза по дорогой цѣнѣ, и потому цѣны на него

стали падать, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали падать и барыши капиталистовъ. Предприниматели не замедлили устроить синдикатъ, условились ограничить производство и установить искусственно повышенныя цѣны. Мелкій промышленникъ или ремесленникъ какъ бы ни упали его заработки и барыши, вынунденъ терпѣть конкуренцію, довольствоваться и малымъ; а большой капиталистъ не можетъ помириться съ малыми барышами. Онъ имѣетъ доступъ къ предержавшимъ властямъ, жалуется имъ на свое бѣдственное положеніе и нерѣдко успѣваетъ выклянчить даже казенное воспособленіе.

Мы не станемъ указывать способовъ, какъ поступать въ данныхъ случаяхъ. Способъ всегда можно найти, если будетъ признано такъ или иначе измѣнить данное положеніе, или предупредить его. Но государство должно внимательно наблюдать, чтобы капиталисты въ одиночку или въ союзѣ между собою не приобрѣтали монополю на положенія въ той или другой отрасли промышленности, въ той или другой операціи. Особенно нужно оберегаться, чтобы къ нашимъ богатствамъ не присасывались иностранныя капиталы, а равно и еврейскіе. Таможенныя пошлины не должны переходить предѣловъ умѣренности. Если какая-либо отрасль промышленности при этомъ не можетъ у насъ развиваться, а развитіе ея признается необходимымъ для государства, то казна сама можетъ принять участіе въ этомъ производствѣ, не считаясь съ барышами. При огульномъ же и чрезвычайномъ повышеніи таможенныхъ пошлинъ, иностранныя фабриканты переступаютъ одной ногой черезъ границу и заведя фабрики вблизи нея въ Россіи, взимаютъ съ русскаго населенія подать въ свою пользу (Сосновицы, Лодзь). Выходить, что русское населеніе

(иностранныхъ капиталистовъ и промышленниковъ) своими тяжкими налогами поощряетъ иностранную промышленность.

Слѣдуетъ принять нѣкоторыя мѣры къ задержанію быстрого подъема цѣнъ на землю, чтобы крестьяне могли конкурировать съ богатыми классами въ приобрѣтеніи ея. Для этого слѣдуетъ ограничить право покупки земли выше опредѣленнаго количества: для дворянъ и чиновниковъ свыше 5000 десятинъ, для прочихъ сословій свыше 500 десятинъ на семью.

Слѣдуетъ содѣйствовать учрежденію земельныхъ банковъ взаимнаго кредита, что съ теченіемъ времени повело бы къ ликвидаціи эксплуататорныхъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ.

Выше, въ статьѣ I, мы указывали на то существенное различіе въ положеніи Зап. Европы и Россіи, которое заключается въ неисчерпаемыхъ ресурсахъ первой по сравненію съ Россіей. Англія и Америка, помимо того, что ихъ населеніе культурнѣе русскаго, владѣютъ большей половиной міра, у французовъ и испанцевъ тоже еще много осталось отъ прежняго величія. Эксплуатируя весь міръ, многочисленные англійскіе капиталисты имѣютъ возможность удѣлять жирные кусочки среднему классу, (который тамъ благоденствуетъ) и достаточные кусочки низшимъ рабочимъ классамъ. Вотъ почему тамъ всѣ пролетаріи молчатъ. Кромѣ того, желающіе изъ нихъ легко могутъ перейти и въ собственниковъ, и въ капиталистовъ, стоитъ только переѣхать черезъ океанъ. Почти тоже можно сказать и о Франціи, хотя здѣсь еврейскіе капиталисты, далеко не такъ щедры, какъ англійскіе. Кромѣ того, въ столицу Франціи сѣзжается весь богатый и пустой міръ поглазѣть и покутить и со-

рить своими деньгами. Германія недавно подправила французскими миллиардами и тоже сильна своей промышленностью и своей порядочностью. Вообще, Европа подкрѣпляется посторонними и обильными ресурсами, которыхъ въ Россіи въ сущности мало, они сравнительно бѣдны, а главное мы не умѣемъ ими пользоваться. Не пользуясь посторонними ресурсами и чужими соками, мы сами, напротивъ того, питаемъ своими соками многочисленное еврейское населеніе, Вотъ при такихъ то обстоятельствахъ, при нашей нищенской заработной платѣ, мы сугубо должны заботиться объ облегченіи бѣдныхъ классовъ отъ податныхъ тягостей и объ освобожденіи ихъ отъ иноплеменной эксплуатаціи.

P. S. къ V главѣ.

Стачки представляютъ собою замаскированное насилие. Пока они появляются въ видѣ исключенія, можно еще относиться къ нимъ съ извѣстной мѣрой снисходительности, но если онѣ проявляются въ широкихъ размѣрахъ, то должны быть отпарированы соответственными энергичными мѣрами.

Въ послѣднее время въ модѣ указывать на произволъ нашихъ властей. Дѣлается это въ тѣхъ же видахъ, какъ и рекомендація примѣнять условное осужденіе даже къ убійцамъ, какъ и рекомендація упразднить смертную казнь за политическія преступленія—разумѣется съ цѣлью сдѣлать правительство безоружнымъ. Наши органы власти можно обвинять скорее въ бездѣйствіи, чѣмъ въ произволѣ. А если въ нѣкоторыхъ случаяхъ и обнаруживается про-

изволь, то что же дѣлать? гдѣ же намъ набрать властей безъ недостатковъ? Теперь произволь у насъ въ ходу даже въ нѣкоторыхъ обывательскихъ сферахъ и прежде всего у стачечниковъ всякаго пошиба.

Наши враги стараются воздѣйствовать на наше правительство терроромъ, *они надѣются покорить Россію съ помощью нѣсколькихъ бомбъ*. Это мы прежде всего должны понять и не забывать. Наши соотечественники сражаются въ Манжуріи неробѣя и не приходя въ ужасъ. Одни безстрашно умираютъ, а въ слѣдъ имъ другіе также безстрашно идутъ на смерть, сознавая свой долгъ передъ родиной. Наши внутренніе враги гораздо опаснѣе внѣшнихъ и если только мы передъ ними будемъ робѣть, то мы погубимъ Россію. Поэтому, въ средѣ нашихъ органовъ власти не должно быть робкихъ душъ. Бомбы отнюдь не должны насъ смущать и мы не должны бояться смерти; Государя же и Его Семейство на это критическое время во всякомъ случаѣ можно оберечь.

Правительство наше смутилось послѣ бомбы брошенной въ Плеве и у нашихъ враговъ развязались языки и отчасти руки. Враги наши, потерпѣвъ неудачу на беспорядкахъ рабочихъ и босой команды въ январѣ мѣсяцѣ, бросили бомбу въ Великаго князя Сергія Александровича и одновременно повели приступъ на желѣзныя дороги. Не нужно было долго разговаривать съ желѣзнодорожными забастовщиками, а слѣдовало объявить ихъ японскими союзниками и государственными измѣнниками. Естественно, что чрезвычайныя событія и явленія должны вызывать и чрезвычайныя мѣры.

Наше благонамѣренное общество должно хорошо помнить, что между его добрыми пожеланіями разум-

ныхъ реформъ и стремленіями агитаторовъ ниспровергнуть наше законное правительство и существующій строй общества, нѣтъ ничего общаго; что правительство наше, доколѣ оно занято борьбой съ преступной агитаціей, а къ тому еще и внѣшней войной, не можетъ съ успѣхомъ заниматься этими реформами; что поэтому, даже созывъ земскаго собора въ такое критическое время можетъ быть признанъ умѣстнымъ лишь въ видахъ изысканія мѣръ для болѣе успѣшнаго выхода изъ современнаго нашего критическаго положенія.

